ДАГЕСТАН

ЭКОНОМИКА • ПОЛИТИКА • КУЛЬТУРА

ЦЕНА – 40 р.

№2 (77)
ФЕВРАЛЬ 2012

В этом номере на страницах 49-51 читайте о выставке нашего постоянного автора, фотохудожника Камиля Чутуева, чьи работы помещены и на страницах обложки, как и эта, запечатлевшая супружескую пару. Кстати, в феврале 14-го отмечается День всех влюбленных. Поздравляем тех, кто испытывает это необъяснимое чувство!

Ибнухаджар и Лаюза Садиковы

Фото К. Чутуева

У селения Чвадаб. Чародинский район

Фото К. Чутуева

Сколько у нас «шведов»?

Материалы этого номера, как и всякого другого, дополняют друг друга, хотя поднимают далекие друг от друга разные темы. Но если вдуматься, то все они – каждый по-своему, и как бы причудливо это не высказывалось – говорят о людях, о том, кто и как приносит себе и другим добро или зло.

К акцентированию внимания читателя на некоторых из них меня подвигнула простая мысль, высказанная как-то в теленовостях. О ней – чуть позже.

Статья Казбека Султанова «Куда занес нас рок событий» – как всегда, полемична, актуальна, дотошна и убедительна. Таким автором вправе похвастать любое печатное издание страны и даже – не побоюсь сказать – мира. Таков наш земляк, который сейчас живет и работает в Москве и видит, что происходит в стране «лицом к лицу», и слышит людей, несущих добро или зло, что называется «из первых рук». Весьма показательна иллюстрация к его статье, очень наглядно демонстрирующая, кто живет в России.

Не менее показательна и иллюстрация к статье нашего корреспондента Гази Гасайниева «Как работаем – так и живем». Перед языком цифр глохнут любые шумные разглагольствования многих наших политологов и политиков, специалистов и прогнозистов по проблемам нашего общественного устройства и экономики. Ко многим из них так и хочется к названиям их специальностей, гордо присваиваемых ими самими себе, добавить приставку «псевдо». Пусть бы тешили этим себя, но ведь вред наносится стране, тормозя ее и так трудное движение к прогрессу. Своим содержанием, читаемым между строк, эти два материала дополняют друг друга.

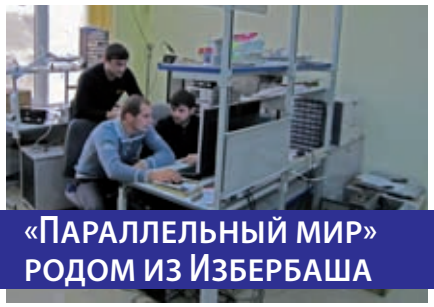
Хочется назвать и другие статьи, но не буду потакать такому желанию. Но одну публикацию назову – это письмо в редакцию «Моя благодарность и надежда». Меня удивило и даже растрогало письмо Татяны Христовой из Болгарии. Она тоже наш замечательный автор, напечатала в прошлом году несколько статей, посвященных развитию в нашей республике туризма. Отлично поработала – спасибо ей большое. Но ее стремление обязательно поблагодарить дагестанских авторов, откликнувшихся на ее публикации, меня несколько удивило (ведь не привыкли мы – или только я? – к таким «нежностям») и растрогало. Как это по-человечески справедливо и необходимо – выразить свою благодарность.

А теперь поясню заголовок и что за мысль побудила к написанию всего сказанного выше. Цитирую ее автора вовсе не потому, что он премьер-министр или кандидат в президенты страны (боже упаси – уж поверьте), а просто потому, что сказано точно и остроумно. Как-то в теленовостях В.Путина спросили, почему люди в Швеции живут припеваючи, а мы в своей богатой стране – не очень. Он ответил: потому что в Швеции живут шведы. Помолчал секунду-две и с улыбкой добавил: а у нас шведов мало…

А что? Верно ведь: мало у нас «шведов». Наверно, надо их растить и лелеять. На всех уровнях – вертикальных и горизонтальных…

Далгат АХМЕДХАНОВ

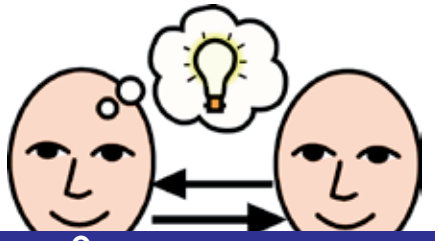
СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:



«Параллельный мир» родом из Избербаша 4

Назим Апаев: чтобы шло развитие 10

Как работаем – так и живем 12



От себя не убежишь... 14

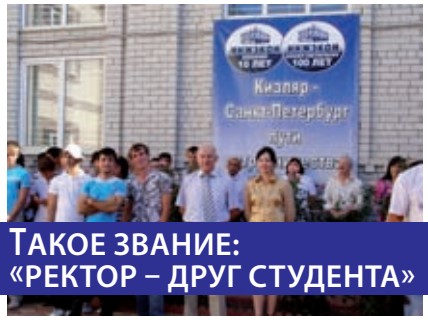
Куда занес нас рок событий 16

С чего начинается культура? 20

Полина Дибирова: «Снотворное», йога и «Джурабки» 23

«Пять звезд» и «Лотос» 26

Моя благодарность и надежда 28



Такое звание: «Ректор – друг студента» 32

«В восторге от экспонатов...» 38

«Работать хочу дома» 42

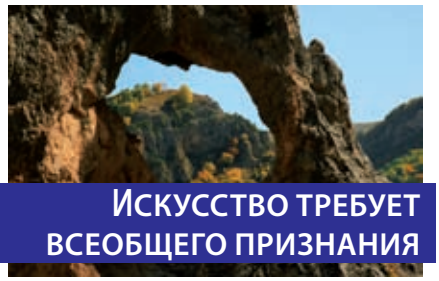
Портреты на ковре 46

Высокая звезда родного Дагестана 52

34 Загадки панорамы «Штурм аула Ахульго»

40 Был одним из лучших... И погиб

44 Наш Георгий


49 Искусство требует всеобщего признания

56 Янтарная бусина. Игра света

Андрей МЕЛАМЕДОВ

«Параллельный мир» родом из Избербаша

Эта компания возникла вопреки законам логики. Особенно фантастично результаты ее деятельности выглядят на фоне сегодняшних дагестанских реалий. Может, все дело в том, что заместитель генерального директора компании много лет назад «научился перемещаться» в параллельные миры…

История компании (ее название ОАО «НПК Русская радиоэлектроника») началась с того, что на заре перестройки избербашский радиозавод имени П.С. Плешакова не захотел умирать (что на тот момент было более чем логично) и предпринял сумасшедшие усилия по собственному спасению. Шансы на это у молодого предприятия (это был последний радиозавод, построенный в СССР) были минимальные.

Дело в том, что у него на тот момент не было ни одного изделия, с которым он мог бы выйти на рынок – предприятие изначально создавалось не как самостоятельная структурная единица, а как филиал Челябинского радиозавода. В Челябинске изготавливались основные узлы радиолокатора, в Избербаше эти агрегаты монтировались в специальный кузов мобильного шасси, устанавливалась антенна и радиопеленгатор. Затем все передавалось в Муром, где происходило дооснащение системы вторым радаром более высокочастотного диапазона, проводились испытания и уже готовый комплекс передавался заказчику. В итоге получалась радиолокационная система посадки самолетов, востребованная и по сей день.

Внутренний дворик ОАО НПК «Русская радиоэлектроника»

После развала Советского Союза эта производственная цепочка была разорвана. Головное предприятие сообщило своим филиалам, что в их услугах больше не нуждается. «Сами тонем, – проинформировали челябинцы своих недавних партнеров, – так что ничем помочь вам не можем. Хотите выжить, спасайтесь сами».

Избербашцы тонуть не захотели, и поэтому в короткое время наладили на заводе выпуск и приемо-передатчиков, дециметровых и сантиметровых антенн. Никто в Москве не верил, что без участия НИИ и серьезных разработчиков коллективу завода удастся решить эту задачу, но она была решена, и завод стал монополистом в производстве этих систем. Но нужно было расти: стоять на месте – значит отстать! И, заработав первые деньги, практически сразу приступили к поиску конкурентоспособного изделия, выпуск которого смог бы гарантировать предприятию дальнейшее присутствие на рынке радиоэлектроники.

Для решения этой задачи был приглашен Сайфулла Мамаев. Если набрать его имя в любом интернетовском поисковике, выясняется, что он родился и вырос в Харькове, где в 1977

году с отличием окончил Высшее Военное Авиационное Командное училище связи. Служил на Черноморском и Тихоокеанском флотах. С началом перестройки уволился в запас и вернулся на родину своих родителей в Дагестан. Работал сначала в коммерческом банке, затем пришел на избербашский радиозавод.

В 2001 году Мамаев опубликовал свой первый фантастический роман, благодаря которому и «засветился» в интернете. На сегодняшний день он считается одним из читаемых писателей-фантастов России. «Бумажных» версий его романов «Близнецы», «Голос Рыка», «Ледяная птица», «Реставратор» в книжных магазинах не найти – выпущенные 15-тысячными тиражами они давно раскуплены. Но благодаря интернету число его читателей постоянно растет, что легко можно проследить на сайтах, где размещены электронные версии его книг.

Одно из помещений компании

О работе Мамаева в «реальном» мире информации тоже хватает. По большому счету, она не менее фантастична, чем его романы. Судите сами – небольшое дагестанское предприятие «Русская радиоэлектроника», в котором он сегодня один из руководителей, считается одним из самых высокотехнологичных в России.

О том, как фантастика стала реальностью и насколько сегодня фантастична реальность в мире высоких технологий, я и попросил **Сайфуллу МАМАЕВА** рассказать читателям нашего журнала.

«С первых дней моей работы на Избербашском радиозаводе, – сказал он, – мы с владельцем предприятия занимались в основном поисками изделия, которым можно было бы загрузить завод. Которое было бы выгодно выпускать, и которое бы обеспечило предприятие прибыльной работой на несколько лет. С 2003 по 2006 год мы объездили несколько десятков предприятий, выпускающих профильные изделия. Сначала в России, потом на постсоветском пространстве. Безрезультатно. Лучшее, что мы нашли – разработки 80-х годов с более-менее современными деталями. Естественно, нам это не подходило.

В современной радиоэлектронике открытия происходят чуть ли не каждый день. То, что сегодня кажется верхом инженерной мысли, уже через пару месяцев устаревает. Достаточно посмотреть на рынок компьютеров, или тех же сотовых телефонов. В этой ситуации осваивать выпуск пока еще востребованного, но практически устаревающего изделия просто глупо. И нерационально. К тому времени, когда что-то на рынке для специалистов уже «вторично», любая уважающая себя компания уже накапливает на складах что-то новое, а конструкторы готовят производство к выпуску очередной новинки. При этом разработчики уже сидят над следующим поколением продукции – вот правильная модель высокотехнологичного бизнеса. Одним словом, покупать конструкторскую документацию того, что присутствует на рынке, значит, обречь себя на заведомое отставание. Так что нам, по большому счету, повезло в том плане, что поиски перспективной продукции завершились ничем. Потому что мы пришли к пониманию, что перед нами, по существу, всего два пути. Или продать завод, пока он еще держится на плаву и приносит вполне ощутимую прибыль, или создавать свою «науку». Я говорю о конструкторском бюро, но не в старом, традиционном, смысле этого слова, а о чем-то типа современного НИИ при производстве. Такие НИИ сейчас имеют ведущие компании мира – автомобильные, авиационные, да любые! Сегодня без таких НИИ конкурировать на рынке высокотехнологичных изделий попросту невозможно, сразу же окажешься на обочине.

В результате мы изменили подход к проблеме и начали искать не изделие, не конкретную конструкторскую документацию, а, скажем так,

науку в области высоких технологий. Ведь, по существу, все высокие технологии попросту невозможны без радиоэлектроники. Сформулирую иначе: высокие технологии – это всего лишь один из пальцев на руке радиоэлектроники.

Естественно, в своем поиске мы ориентировались на мировых грандов, поскольку изначально решили, что покупать надо самое лучшее и передовое, чтобы еще на старте не оказаться в хвосте. На сегодняшний день мировым лидером в области высоких технологий является американская компания Agilent Technologies. И хотя название этого гиганта у многих на слуху, специально для читателей журнала «Дагестан» расскажу немного о его истории. Уверен, к концу этого рассказа большинство вспомнит, что уже не раз слышало об этой кузнице идей и открытий.

История Agilent Technologies восходит к 1939 году, когда два американских инженера Хьюлит и Паккард собрали в своем гараже генератор звуковой частоты для студии Уолта Диснея. Кстати, сегодня это экспонат №1 в музее компании. В 40-х годах Хьюлит и Паккард спроектировали СВЧ прибор для обнаружения и подавления радиолокаторов, в 50-х – стробоскопический осциллограф, в 60-х – первые ЭВМ, разработанные с помощью этого самого осциллографа. И все это происходило в месте, которое позднее получило название Силиконовая долина, и где вокруг предприятия Хьюлита и Паккарда на арендованных площадях ныне знаменитого Массачусетского Технологического института образовались десятки наукоемких производств. Сегодня об этой долине знает весь мир, ну а компания Хьюлита и Паккарда продолжает оставаться ее сердцем и мозгом.

К 1998 году эта компания настолько разрослась, что возникла проблема управляемости. Было принято решение о ее разделении. Головная компания – Хьюлит и Паккард – занялась выпуском компьютеров и периферии к ним, ну а Agilent Technologies – высокими технологиями, измерительной техникой, программированием, биомедициной. И занялась очень успешно. Клиенты Agilent Technologies – Министерство обороны США, производители спутникового и ракетного оборудования, такие компании как IBM, Intel Cisko, Nokia Toshiba, Samsung и многие другие. Мобильная связь – стандарты GSM, 3G и LTE – разработаны в Agilent Technologies. Нет человека, который бы не слышал о другой их разработке – системе спутникового позиционирования GPS. В принципе, список их изобретений может занять несколько десятков страниц, так что я на этом остановлюсь. Скажу только об одном, которое нас заинтересовало больше всего. Речь идет о программных продуктах Agilent Technologies – системах автоматизированного проектирования. Или, как принято говорить в среде разработчиков, САПРах.

Попытаюсь объяснить, что это такое. Допустим, вы – автор перспективной идеи в области радиоэлектроники, которую хотите воплотить в конкретное изделие. Если вы при этом будете работать по старинке, одни только расчеты займут несколько лет. А поскольку в наше время идеи буквально витают в воздухе, вас обязательно обойдут конкуренты. Особенно те, кто работает при помощи высокопроизводительной САПР. Которая не только помогает проектировать, но и подсказывает, а заодно и анализирует варианты решений, позволяет собрать разрозненные детали в единое устройство, а заодно и протестировать его. В общем, сквозное виртуальное проектирование, которым сегодня пользуются все ведущие мировые компании. К примеру, последний «Боинг» – так называемый «Дримлайнер» – сначала родился в виртуальном пространстве САПР и... там и остался! Работали агрегаты – вращались лопатки двигателей, выпускались закрылки, выпускались и убирались шасси, закрывались люки – самолет полностью функционировал! Он летал! Можно было посмотреть работу любого устройства в

Средний возраст сотрудников компании – 26 лет

единой системе и при этом ни одной железки, ни одного болта физически не существовало! На бумагу ничего не переносилось! Не было макетов, сразу делался опытный образец! Заказы на комплектующие шли без перенесения на бумажный носитель, прямо из среды разработки к изготовителю узлов и агрегатов. И все его технические характеристики были известны задолго до того, как воплотились в металл. И натурные испытания готового «Дримлайнера» только подтвердили высокую точность расчетов.

Первый в мире цифровой азимутальный всенаправленный радиомаяк

Так вот, мы купили САПР, супермощные компьютеры, современные станки для производства многослойных печатных плат, монтажа деталей, групповой пайки и начали работать. Хочу заметить, что при этом мы не получили никаких инвестиций и не брали кредитов – завод оплатил все за счет прибыли от продажи радиолокаторов. Руководством компании было принято решение выделить КБ в самостоятельное юридическое лицо. Так на свет появилось ОАО НПК «Русская радиоэлектроника», ну а я стал заместителем генерального директора. Пришлось многое изучать на ходу, аналогов нашего предприятия в России нет, учится было не у кого, руководствовались в основном только здравым смыслом и пониманием необходимости создания среды, удобной разработчику. Мы несколько месяцев потратили на обучение молодых и талантливых инженеров – практически все они выпускники Дагестанского технического университета – навыкам работы с САПР.

Первым нашим законченным и готовым к испытаниям изделием стал цифровой азимутальный всенаправленный радиомаяк. Подчеркну еще раз, именно цифровой, поскольку до этого все радиомаяки в мире были аналоговыми. Еще на стадии проектирования, когда радиомаяк еще рождался в недрах САПР, мы поняли, что получается нечто выдающееся, – точность изделия превышала все аналоги и существующие нормы Международного авиационного комитета (МАК). Некоторые – в разы, другие – на порядок. После того как радиомаяк, а это огромная конструкция – 8 метров в высоту, более 30 метров в диаметре, – был изготовлен в металле, все подтвердилось не только в виртуальной, но и в нашей повседневной реальности. Мы получили изделие, конкурировать с которым пока не могут аналогичные радиомаяки ведущих компаний мира. Сейчас мы готовим радиомаяк к сертификационным испытаниям, которые проводит МАК, после чего на избербашском заводе начнется серийный выпуск этого изделия. Основные поставки планируются за рубеж, поскольку нам очень важно «засветиться» именно на внешнем рынке на фоне известных фирм-конкурентов и наглядно доказать, что наши параметры лучше.

Впрочем, по большому счету, мы уже «засветились», обратившись с заявкой в МАК. Дело в том, что разведка у ведущих мировых фирм работает прекрасно. И мировые гранды моментально узнали и о нашем существовании, и о нашем прорыве. В частности, практически сразу после подачи документов с нами связались представители французской компании «THALES». Это мировой гигант, в котором трудятся 68 тысяч человек и чей годовой доход превышает 18 миллиардов долларов, является одним из лидеров мировой радиоэлектроники. Недавно Россия подписала с Францией договор о покупке у нее «Мистралей». Так вот главное в этих судах – их электронная «начинка» – разработана и произведена именно на этой фирме. На их счету также большая часть всей электроники НАТО, а их навигационное и радиолокационное оборудование установлено на 90 процентах аэродромов мира.

Кстати, в свое время (это было еще до покупки САПРа, в период активного поиска перспективного изделия для завода) мы имели наглость

обратиться на «THALES» с предложением производить в Избербаше их радиомаяки, предназначенные для продажи в России. Тогда над нами просто посмеялись, сказав буквально следующее: «Вы, конечно, инициативные ребята, но о подобных заказах вам еще думать рано». И вот практически год спустя к нам в Дагестан вдруг приезжает главный конструктор этого гиганта Герберт Кляйберт, разработчик всех четырех предыдущих поколений этих радиомаяков. Сейчас он работает над маяком 5-го поколения, который будет цифровым. И вдруг узнает, что такой маяк уже есть, и сделала его никому не известная дагестанская фирма!

Для конструктора такого уровня приезд в Дагестан – это, безусловно, поступок. Но такие большие ученые редко заражены бациллой чванства, поскольку хорошо помнят об открытиях, сделанных в гаражах. Особенно заинтересовали Кляйберта наши антенны – на радиомаяке их 53 штуки. Размер каждой антенны в два раза меньше, чем у французских аналогов, а рабочие характеристики соответствуют всем нормам ИКАО. Кстати, Кляйберт захотел в этом убедиться воочию и попросил подключить одну из антенн к анализатору. Сам выбрал какую. Увидел характеристики, все равно не поверил, провел рукой над антенной, чтобы увидеть, появится ли реакция на изменение поля. Как мы потом предположили, он подумал, что стал жертвой компьютерного розыгрыша, и антенна «работает» в виртуальной реальности. В результате поднял большой палец вверх и сказал, что у нас работают отличные специалисты! Знал бы он, что средний возраст нашей команды – 26 лет! И большая часть этих специалистов на тот момент еще являлась студентами ДГТУ.

В итоге руководство «THALES» предложило нам совместно выпускать другой радиомаяк – посадочный. Раз уж с азимутальным нас вперед пропустили. Так сказать, от греха подальше, вдруг и тут конкурента себе получат! Договорились, что «THALES» предоставляет нам свои самые современные разработки, выдает конструкторскую документацию, лицензию на выпуск изделия, сопровождает его и помогает в обучении специалистов, ну а мы производим это изделие в Избербаше. Такое вот признание. Мы подписали соответствующий протокол о намерениях и теперь ждем от наших новых партнеров очередных шагов. Но иногда закрадывается мысль, может, не ждать, может, сделать самим?

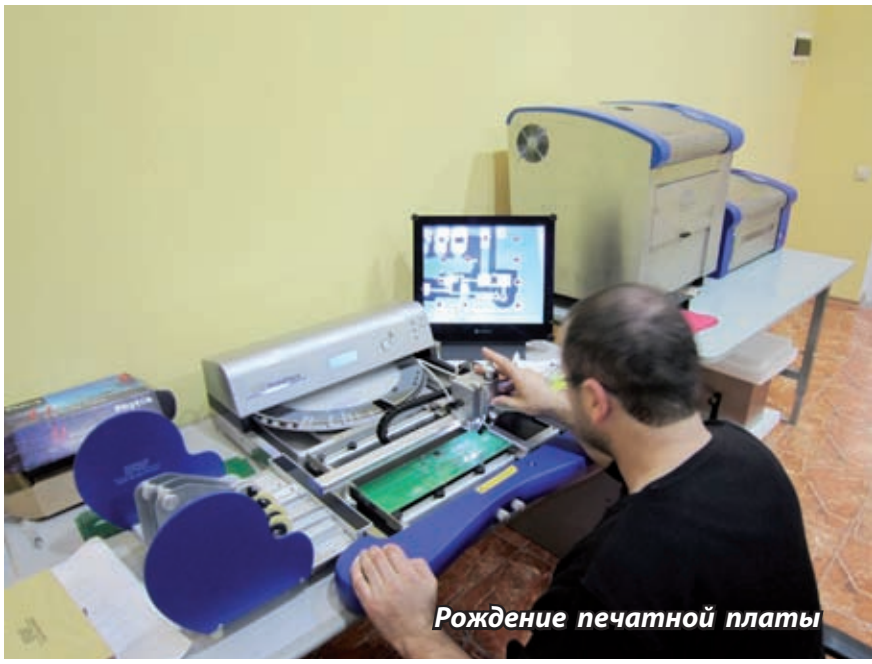
И, естественно, мы продолжаем работать. Второе наше изделие – дальномерный радиомаяк – уже готово процентов на 90. И опять же характеристики выше самых смелых ожиданий. Близятся к завершению работы по созданию цифрового автоматического радиопеленгатора, цифровой и аналоговой радиостанций. Кроме того, мы недавно выиграли тендер на разработку импульсного усилителя, проводим испытания собственных преобразователей и инверторов для солнечных, гидро- и ветрогенераторов. Планов и идей много, так что работы нам хватает. Недавно вот получили приглашение принять участие еще в четырех серьезных тендерах.

Важный момент. Для одного компьютер – машина для игр, для другого – рабочий инструмент. Естественно, человек с улицы с САПР работать не сможет по определению. В Бауманке (Московском Техническом Университете) даже факультет специальный создали, чтобы готовить пользователей этой суперпрограммы. Поэтому мы постоянно готовим новых инженеров, обучаем их, регулярно отправляем на семинары, которые проводит Agilent Technologies. Там они узнают о последних изменениях в программе (она постоянно совершенствуется), озвучивают свои замечания, делятся проблемами. Это общение с ведущими мировыми специалистами позволяет нашим ребятам быть в курсе последних открытий в области высоких технологий. Но это улица с двусторонним движением – регулярно специалисты Agilent Technologies приезжают в Махачкалу и обучают не только

Эти рабочие месита ждут студентов Технического университета

наших сотрудников, но и преподавателей и студентов ДГТУ.

Поскольку более 80 процентов наших разработчиков – выпускники Дагестанского технического университета, мы решили более плотно поработать с этим учебным заведением. В результате подписали договор, согласно которому на базе НПК «Русская радиоэлектроника» создается научно-исследовательский центр для студентов факультетов радиоэлектроники и вычислительной техники. Два раза в неделю они будут работать у нас, на нашей технике, осваивая САПР. Кстати, по словам генерального директора российского представительства компании Agilent Technologies Галины Смирновой, инженер, обладающий навыками работы с САПР этой компании, легко найдет работу в любой развитой стране, где есть высокотехнологичное производство.


Рождение печатной платы

Недавно Галина Смирнова приезжала в Дагестан. От имени Agilent Technologies она подписала контракт с руководством университета о безвозмездной передаче создаваемому центру 90 комплектов САПР на общую сумму в 13,5 миллионов долларов! А преподавать в создаваемом центре будут наши специалисты, уже освоившие САПР и успешно пользующиеся этой мощной программой. Так вскоре у нас появится собственный «питомник» для выращивания высококлассных специалистов, будущих сотрудников «Русской радиоэлектроники». Нам очень приятно, что Смирнова, с которой мы сотрудничаем более семи лет, во время встречи с Президентом РД Магомедсаламом Магомедовым, говоря о нас, отметила, что в России предприятия такого уровня больше нет. Кстати, почти слово в слово то же самое сказал о «Русской радиоэлектронике» и приезжавший в Дагестан заместитель министра промышленности России Денис Мантуров. Более того. Он выразил уверенность, что в недалеком будущем мы станем точкой роста для нашей промышленности. И не только дагестанской, но и российской.

Несколько слов хочу сказать о нашей главной задаче. Поскольку с проблемой создания собственного КБ мы справились успешно, считаем, что сегодня нам по силам создать на нашей базе свой АТ-парк. Чтобы сюда мог придти любой человек со своей идеей. Ну, а мы (этим, кстати, вполне могли бы заняться студенты ДГТУ) провели бы ее всесторонний анализ, произвели моделирование, получили виртуальное изделие и протестировали его, а при получении положительных результатов довели до серийного производства. Это и есть наша главная задача – довести достойную идею до серийного производства! То есть за пару месяцев проделать работу, на которую человеку, не обладающему нашими техническими ресурсами, и жизни может не хватить. Времена изобретателей-одиночек остались в прошлом. И поэтому современная идея в области высоких технологий живет недолго – мысль очень быстро тиражируется. Вскоре к работе в нашем АТ-парке планируем подключить студентов технических вузов всего Северного Кавказа, поскольку на юге России подобного центра сегодня нет. Сотрудничество это, естественно, будет взаимовыгодным, поскольку чем больше идей, тем больше разработок.

У меня часто спрашивают, не боюсь ли я того, что наши специалисты, научившись здесь работе с САПРами, уедут за границу. «Пусть едут, – отвечаю я им, – практика показывает, что половина уехавших обязательно возвращается, поскольку человеку очень важно быть признанным на Родине. А после возвращения ценность работника только возрастает, поскольку за границей он подпитывается новыми идеями, приобретает новый опыт. А кроме того делает хорошую рекламу фирме, которая его воспитала. О нас узнают за рубежом, а отечественные специалисты, узнав, что здесь такой трамплин для развития, будут охотно приходить к нам со своими идеями».

Наида ХАСПУЛАТОВА

Назим Апаев: чтобы шло развитие

В прошлом году Народное Собрание республики приняло «Стратегию социально-экономического развития Дагестана до 2025 года». Участие в ее обсуждении принял председатель Комитета по экономической политике НС РД Назим АПАЕВ. В своем выступлении он отметил, что реализация Стратегии позволит Дагестану войти в группу из 20 субъектов Российской Федерации, чей региональный валовой продукт превышает один триллион рублей, а собственные доходы бюджета республики в 2025 году превысят 100 миллиардов рублей, и уровень дотационности из федерального центра снизится до чуть более 30 процентов. Свое мнение об этой стратегии Назим АПАЕВ изложил нашему журналу.

– Назим Мирзаханович, это которая уже по счету принятая стратегия нашего развития?

– У нас в 2004 году была принята «Программа экономического и социального развития Республики Дагестан до 2010 года». Мы 6 лет работали в соответствии с этой программой. После ее завершения возник вопрос: «А что дальше?». Любое государство должно видеть, какова ситуация на сегодняшний день и какой должна быть через пять, десять, пятнадцать лет. Поэтому, как и в прошлой, в нынешней программе во главу угла были поставлены социальные преобразования, создание нормативно-законодательной базы, которая позволит людям наиболее полно себя проявлять в экономической и социальной жизни. К сожалению, социально-политическая обстановка уже на протяжении нескольких десятилетий не позволяла человеку в полной мере реализовать себя. По такому важному критерию, насколько легко человеку вести свой бизнес, мы находимся позади многих стран. Причин тому много – чиновничьи препоны, несовершенство законодательства, неуверенность бизнесменов в завтрашнем дне. А самое главное – государство должно обеспечить режим наибольшего благоприятствования каждому человеку. Вот почему краеугольным камнем каждой программы становится создание нормальной институциональной базы. Из предыдущей программы была принята только половина законопроектов, половина отклонена.

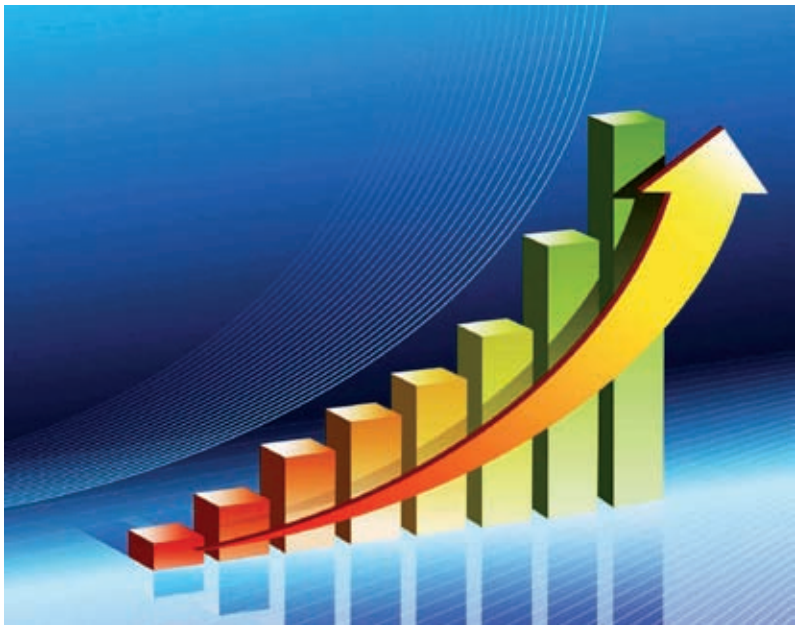
Нынешний документ в отличие от предыдущих именуется не программой, а стратегией. Поэтому в нем не обозначены конкретные цифры, а определены основные направления движения дагестанского общества на предстоящие 15 лет. В первую очередь, мы должны изучить нынешнюю ситуацию: какие в республике точки роста и какие болевые. Мне понравилось, что разработчики не стали акцентировать внимание

на природных богатствах республики – нефти, газе. Они сконцентрировали внимание на человеческом факторе. Человек – мерило всего. Именно в создание нормального передового человека XXI века надо вкладываться. В этом главное отличие стратегии от тех программ, которые принимались раньше.

– Многие экономисты утверждают, что в Стратегии плохо разработаны механизмы достижения поставленных целей, недостаточно ясно, на что они опираются. Вы с этим согласны?

– Многие критики упускают самое главное: Дагестан – не суверенное государство. Поэтому, когда мы ставим цели, мы все время оглядываемся на нормативную базу Российской Федерации. Главная задача Стратегии – это не план на год, на два. Это направление работы на 15 лет. Это большой период времени. Почему именно до 2025 года? Вы заметили, что была «Стратегия социально-экономического развития России» до 2020 года, а у нас до 2025? Это специально сделано, чтобы такой большой временной отрезок позволил в корне поменять направление работы с молодежью. Ведь именно она через 15 лет придет в экономику. Поэтому главной целью Стратегии является создание нового человека.

В 90-е годы было утеряна связь поколений. В результате мы получили молодежь, которой не очень-то, мягко говоря, довольны. Из школы, из вуза выходят безграмотные люди. Мы пожинаем плоды невнимания к нашим детям и внукам. Все эти годы в государстве не было целенаправленной работы с детьми. Когда нет своей идеологии, сознание быстро заполняется чужой. Сейчас предпринимаются какие-то попытки наладить работу с подрастающим поколением. Поощряются молодежные парламенты, различные молодежные организации. Фактически надо воспитывать нового человека. Сейчас разрабатываются стратегии развития муниципальных образований, среднесрочные программы развития реального сектора экономики, социальной сферы,



которые будут взаимоувязаны с принятой Стратегией развития до 2025 года.

– Какое из этих направлений вы считаете наиболее перспективным?

– Мне кажется, это развитие торгово-транспортно-логистического комплекса. Через Дагестан всегда проходил самый дешевый маршрут из Европы в Азию. Грех было бы этим не воспользоваться. Но опять тут все зависит от геополитической ситуации в мире. Сами видите, как быстро она меняется. Очень перспективно и развитие сельского хозяйства – у нас хороший климат, крепкие традиции животноводства и земледелия. Но, конечно, после вступления России в ВТО, чтобы быть конкурентоспособными, необходимо эту отрасль кардинально модернизировать.

– Меньше года назад вы избраны председателем Комитета по экономической политике Народного Собрания, что является главным на этом посту?

– Основной целью я считаю разработку законодательной базы, которая поможет предпринимателям наиболее эффективно развивать свой бизнес. У региональных парламентов достаточно полномочий в этой области. Именно предприниматели являются главной силой развития общества. Надеюсь, за пять лет работы этого созыва в республике будет создана оптимальная институциональная база.

Гази ГАСАЙНИЕВ

Как работаем – так и живем

Экскаватор или лопата?

Такие знакомые слова – производительность труда… Их часто произносят при составлении планов. В частности, Стратегия развития России до 2020 года предусматривает повышение в 4 раза. Такое же повышение (без указания конкретной цифры) заложено и в Стратегии социально-экономического развития Дагестана до 2025 года. Поскольку в своих комментариях некоторые политологи и экономисты скептически отнеслись к такой задаче, попытаемся разобраться, с чем эту производительность едят.

Представим картину: человек, орудуя лопатой, за смену роет 10-метровую траншею для укладки водопровода. Чтобы производительность труда поднялась в четыре раза, ему за смену нужно вырыть 40 метров. Реально это? Нереально, если даже он прежде работал в полсилы. Но задание (вырыть 40 метров траншеи) можно даже перекрыть в несколько раз, если человека пересадить за экскаватор. Управляя рычагами землеройной машины, человек поднимает производительность труда не в 4, а в 10 раз.

Пойдём дальше. Экскаваторщик за смену роет, предположим, 100 метров траншеи для прокладки того же водопровода. Сможет ли он производительность труда поднять в 4 раза и довести метраж до 400? Тоже нереально, но ему на помощь снова приходит техника, еще более усовершенствованная. В частности, в Махачкале наблюдал за работой агрегата, который позволяет прокладывать коммуникационные сети, не роя для этого траншеи. Если учесть, что в этом случае не нужно ни рыть и ни закапывать траншею, не нужно снова благоустраивать территорию, то производительность такого труда поднимается уже не в четыре, а в десятки раз. Поэтому, говоря о необходимости повышения производительности нашей деятельности, имеем в виду не повышение интенсивности мускульной силы, а применение достижений науки и техники. Тогда становится очевидным, что в масштабах страны есть над чем поработать. И если этого не делать, отставание страны по сравнению с другими еще больше увеличится.

В поте лица

Подтвердить это можно такими цифрами. Вклад каждого среднестатистического американца в валовой внутренний продукт превышает 63 тысячи долларов в год. За США по этому показателю следуют Ирландия, Люксембург, Бельгия, Франция с показателями 56-54 тысячи долларов. Не намного отстают и другие европейские страны. Россия со своими чуть больше 15 тысяч долларов среди этих стран выглядит не очень презентабельно. А о Дагестане вообще можно не говорить, поскольку мы находимся среди регионов, которые тянут и без того невысокий общероссийский показатель вниз (см. рисунок 1).

Такое заметное расхождение наблюдается не потому, что кто-то работает больше, а кто-то меньше. К примеру, рабочее время в Бельгии, Дании, Франции, Германии, Голландии, Норвегии и в некоторых других европейских странах составляет 34 часа в неделю. Американцы работают 38 часов в неделю. Россияне, как известно, работают ещё дольше – 42 часа. Но рекорд не за нами – жители Южной Кореи, Бангладеш, Шри-Ланки, Китая, Малайзии, Таиланда и некоторых других стран работают 48 часов в неделю. Однако, работая больше, жители этих стран, как и россияне, за единицу времени производят меньше продукции по сравнению с европейцами, американцами, японцами. Впрочем жители некоторых стран (Южной Кореи, Таиланда, Китая) стремительными темпами догоняют развитые страны.

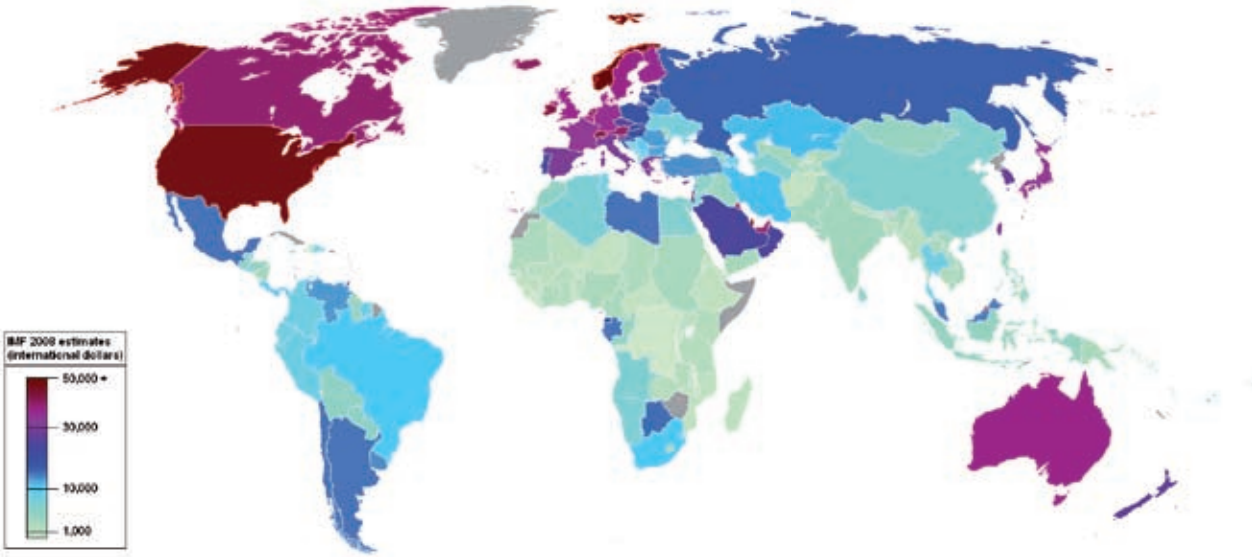


***Рис. 1.** Уровень жизни в стране определяет производительность труда ее населения. Как живем «мы» и как «они» показывает цвет, окрашивающий территории государств.*

Чем ниже зарплата, тем цены выше

Дагестанцы часто сетуют, что у нас по сравнению с общероссийским низок уровень оплаты труда, хотя цены на товары ничем не отличаются. То же самое происходит и в более глобальном масштабе: у нас в стране цены на некоторые товары вплотную приблизились к мировым, тогда как зарплата среднестатистического россиянина на порядок ниже, чем в развитых странах. Что и объясняется производительностью труда: стоимость производимого нами за день (месяц, год) продукта значительно ниже, чем у них. Ведь если за месяц человек производит продукт, который стоит 30 тысяч рублей, никто ему за такой труд 50 тысяч в месяц не заплатит. И цены высокими кажутся только тем, у кого зарплата низка.

Сегодня дагестанский рынок труда фактически интегрирован в общероссийский. Достаточно много дагестанцев мигрируют в поисках более высокооплачиваемой работы не только в другие регионы России, но и в другие страны мира. В то же время в нашу страну идет большой приток трудовых мигрантов из СНГ. Это, кстати, создает новые проблемы и на нашем рынке труда.

Бесценный наш труд

Интересную позицию в этом вопросе заняла федерация независимых профсоюзов России. Лидеры профсоюзов заявили, что зарплата должна вырасти в шесть раз, только тогда мы достигнем относительной сбалансированности цены труда и производительности труда. На данном же этапе, считают профсоюзы, производительность труда российского рабочего втрое выше, чем у западноевропейского или американского, если учесть, сколько ему платят за труд. Говоря другими словами, чтобы заработать 10 долларов, наш рабочий вынужден затратить в три раза больше труда, чем европеец или американец. И он, рабочий, не виноват, что вынужден работать на устаревшем оборудовании. Он не виноват, что из-за отсутствия экскаватора вынужден рыть траншею лопатой. Следовательно, надо менять технологии, надо вкладывать средства в обновление производства, а это, кстати, задача собственников средств производства, будь то государственное предприятие или частное. Сейчас у нас 85% предприятий – частные, и обновлять технологии должны собственники.

Что же получается? Мы живём хуже европейцев не потому, что меньше них работаем. Мы живём хуже, потому что вынуждены работать на устаревшем оборудовании, в результате этого вырабатываем за единицу времени продукции значительно меньше, чем те же европейцы или американцы. Если государство поможет собственнику (лизингом, доступными кредитами) обновить средства производства, то и производительность труда поднимется, и заработная плата. В четыре раза это будет или в шесть – время покажет.

Гази ГАСАЙНИЕВ

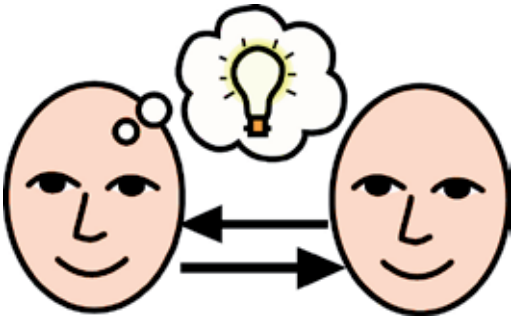
От себя не убежишь...

Сколько людей – столько и мнений. Вот и спорят, с чем-то соглашаются, что-то отрицают. Возможно ли таким образом докопаться до истины? Но любой диалог приближает к взаимопониманию. Как и тот, свидетелем и участником которого стал автор.

– Не люблю поговорку «Хорошо там, где нас нет». Не выдерживает она проверку логикой. Если где-то лучше, а пойдешь туда, там, оказывается, плохо. Следовательно, нигде не может быть хорошо.

– Но ведь многие мечутся в поисках лучшей доли, переезжая с гор на равнину, из одного города в другой, из одного государства в другое, с континента на континент. Так было всегда, так будет и впредь.

– Выходит, люди обустроили свой быт, приняли нормальные законы, а приезжают полудикари и все портят. Будь моя воля, я бы запретил такие переезды, или хотя бы ограничил. Если у тебя все хорошо, то ты и не будешь переезжать. А эти скитальцы переносят микробы своих социальных болезней и заражают благополучные общества. Так может оказаться, что, действительно, не останется места, где хорошо.



– Нельзя так утрировать. Вот приехали к нам Роберто Карлос, Это'О, другие знаменитые футболисты не от того, что у них было плохо. Такова мировая тенденция. Глобальной становится не только экономика, но и род человеческий.

– Таких людей единицы, а вот вьетнамцев, таджиков, молдаван и прочего люда приезжает миллионами. И приносят, повторяю, свои болячки. Уже и россияне бегут из страны – около 100 тысяч ежегодно.

– Нет, не «бегут», а выезжают – кто на учебу, кто на работу, кто на отдых. И на жительство – тоже. Часть их них возвращается. И в других государствах так. Вот из Германии только в 2009 году выехало 155 тысяч граждан. А ведь ее население в 1,8 раза меньше российского. Из США ежегодно выезжает от 180 до 240 тысяч человек. Даже из крошечной Финляндии – несколько тысяч. И что, разве там плохо? Такова тенденция, повода печалиться не вижу.

– А этот брошенный в Интернете клич «Пора валить!»? В телепередачах уже это обсуждают. Есть даже сайты, подробно объясняющие, что и как нужно сделать, чтобы свалить.

– А я думаю, не скитаться нужно, как перекати-поле, а обустраивать свою жизнь там, где живешь. Никто ведь не приедет и за тебя в твоем доме порядок не наведет. Такие люди, как кукушки – свои гнезда не вьют, а подкладывают яйца в чужие, еще и птенцов вынуждают выхаживать.

– Не об этом речь! А о том, что более-менее сносная жизнь существует в Москве, или в столицах регионов. А остальная страна? Недавно поехал в одно горное село. Развилка, нужно дорогу спросить, а не у кого. Обезлюдели многие села, все ринулись в города. Тут и работа, и более-менее сносные условия. А что делать в горном селе? Долгой зимой на годекане камни греть? Или спиваться? Вот ты живешь в Махачкале, почему в таком праве отказываешь другим?

– Не отказываю! Каждый волен выбирать, где ему лучше. Я чему противник? Тому, чтобы в чужой монастырь не ходить со своим уставом. В городах нельзя быть «спустившимся с гор». Или выезжают, скажем, дагестанцы в Москву, в Питер, в другие города, и некоторые начинают устраивать там свои порядки. Ладно бы – свои хорошие, а то ведут себя похамски. Вот и ополчились местные люди на приезжих. Хам – он и в Африке хам, тут ни национальность, ни место жительства никакой роли не играют. А нам самим они нравятся? Нарушитель должен быть наказан – независимо от того, чей он сын, и много ли у него денег. Почему из-за кучки недоумков должны страдать все? И не понимаю: зачем нужно уезжать? У нас что, мозгов нет думать – что и как нужно делать? Да не будет нигде счастья хамам, лентяям и проходимцам. Именно такие и скитаются по белу свету.

– Не только такие. Посмотри, сотни тысяч дагестанцев живут за пределами республики, и даже страны. Согласись, это – не самые худшие из нас. Судьба так распорядилась. Многие из них и за пределами республики демонстрируют самые лучшие качества, присущие кавказцам, дагестанцам. Распорядится судьба – они и вернутся. Уже есть немало таких примеров.

– А зачем нужно столько лет жить на чужбине, если в конце концов возвращаться? Почему бы не устроить свою жизнь по примеру благополучных стран? Тут даже пример не нужен. Ценности одни и те же во всем мире. Следуй им, живи по совести, работай, расти детей. Сделай так, чтобы хорошо было там, где ты есть.

– Родина, чужбина… не все так однозначно. По-твоему, крестьянин в горах всю жизнь должен пахать на быках, засевать пшеницей свою террасу? Сам-то так жить не хочешь, в столицу перебрался… Государство должно условия создавать. Не постановления принимать, а дать людям возможность…

– … трудиться? А разве тебя ее лишили? В развитых странах 5 или в крайнем случае 10 процентов сельского населения кормят всех остальных. Соответственно, и зарабатывают при этом неплохо.

– Да разве можно в горах добиться такой производительности труда?

– Можно. Живут же горцы в других странах. Для сравнения скажу: ни одна фирма в Японии рубашек не шьет. Почему? Потому что выгоднее покупать в Корее, Китае. Идет международное разделение труда. Кто в горах работает – кто в городе…

– Я хочу сказать, что если люди уезжают – значит, что-то не так. Или власть условий им не создает, или они сплошь тунеядцы, что быть не может, потому что ищут работу…

– «Не жди, не бойся, не проси!» – по-моему, так звучал лозунг перестройки. Все остается в силе. Никто тебе на блюдечке ничего не преподнесет. Всего должен добиваться сам. Не удается здесь – да, пробуй в другом месте, с другими людьми, поменяй профессию. Жизнь – она ведь есть движение…

Кстати:

Поток дагестанцев, выезжающих на постоянное жительство в дальнее зарубежье (США, Израиль, Канада, европейские страны, страны Ближнего Востока), стал расти со второй половины 80-х годов – 10 тысяч человек за год. В последующие годы поток уезжающих стал стабильно уменьшаться и стал расти поток возвращающихся. Только в 1994 году в республику прибыло почти 8,7 тысяч аварцев, более 10 тысяч даргинцев, столько же лезгин, более 2,5 тысяч ногайцев, 4,7 тысяч кумыков и т.д. Сейчас же ежегодно из Дагестана в другие субъекты РФ уезжает на 5,5-6,5 тысяч человек больше, чем приезжает. Среди выбывающих мигрантов из Дагестана около 22% указали в качестве причины выезда отсутствие работы. Свыше 60% дагестанских мигрантов составляют неквалифицированную рабочую силу.

Однако вселяют надежду слова Владимира Путина, сказанные в декабре прошлого года на заседании Правительственной комиссии в Чечне, сказанные с нескрываемой болью, что призывы к отделению Кавказа, к тому, что хватит его кормить, могут привести к гибели России как самостоятельного государства. Дойдут ли они до тех, кому адресованы?

В Высшей школе экономики (Москва) прошел «круглый стол» на тему «Национальный вопрос и культурная идентичность». Предлагаем вашему вниманию статью нашего земляка Казбека Султанова, основой которой стало его выступление.

Казбек СУЛТАНОВ

Куда занес нас рок событий

Недавно мне довелось участвовать в работе Международного конгресса «Двадцать лет спустя (1991-2011): реорганизация пространства и идентичности». Есенинская строка, вынесенная в заголовок и слегка переиначенная («занес» вместо «несет»), вспомнилась в тот момент, когда в одном из докладов прозвучали поразившие меня результаты социологического опроса,

В ряду вопросов был и такой: «С кем в наибольшей степени вы ощущаете свою связь?».

Из предложенных возможных вариантов – «с земляками», «с людьми одной веры», «с россиянами» – 72% опрошенных выбрали последний, подтверждающий близость с согражданами-россиянами. Но на другой вопрос, близкий по сути первому – «Считаете ли вы Россию общим домом для всех народов России?» – положительный ответ дали менее 50%.

Выходит, что ощущение этой связи вовсе не равнозначно отношению к России как общему дому для всех наших народов. Я-то по наивности думал, что эти два чувства – общности и одного дома – сплочены воедино, но пришлось убедиться, что связующая их синонимичность перестала быть таковой: 20% россиян фактически отказано в полноценном переживании своего гражданства. Как в воду глядел тот же Есенин: «Язык сограждан стал мне как чужой, / В своей стране я словно иностранец».

Это набирающее силу отчуждение, это сужение коммуникативного пространства, этот блуждающий по стране призрак взаимонепонимания – как согласуются они с провозглашенной президентом задачей «создать полноценную российскую нацию при сохранении идентичности всех народов»?

Немецкий канцлер назвала позором Германии действия местных националистов, но где же наша политика, не потакающая примитивному национализму как, якобы, целесообразному инструменту (отсылаю к странному, чтобы не сказать больше, признанию Ю. Латыниной: «я согласна на национализм как на инструмент»), а принципиально обуздывающая его?

Не отпускает ощущение какого-то противоречия между конституционным статусом страны и политической прагматикой, пытающейся соединить несочетаемое – провозглашенный курс на демократизацию и использование «инструментов», исключающих подобный выбор.

Под звуки «Русского марша», под развернутыми лозунгами типа «Хватит кормить Кавказ» вдруг оживилась тема плохого и хорошего национализма, нормального и ненормального, призванная его оправдать. Причем эта оправдательная интонация не остается достоянием только газетных страниц, заявляя о себе и в политических декларациях (Д. Рогозин о русских как «дискредитированном большинстве»), и даже в научных изданиях: в статье о российской идентичности, опубликованной в «Вопросах философии», можно прочитать и об «оккупированном сознании», и о «сломанной идентичности», и о необходимости

«вернуть Россию в ее исторические границы» (читай: советские. – *К.С.*), переставая «размазывать его (свое «я». – *К.С.*) в многообразии культур и цивилизаций». Но ни слова о природе российской государственности – полиэтнической и поликонфессиональной, только однажды – и то негативно – упомянут мультикультурализм, предполагающий сосуществование неравноценных, но равноправных национальных культур.

Логика взрывного обострения оппозиций «свой-чужой», «наши-ненаши», «мы-они», развернутая не сегодня и не в декабре прошлого года на Манежной площади, содержит в себе не только вызов единству многонациональной страны, но и какое-то тревожное истощение надэтнического видения проблем страны, предписанного основополагающей конституционной преамбулой: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой…».

Соединенность или солидарность не даны когда-то раз и навсегда, они требуют постоянства разнонациональных усилий, воспроизводства чувства общей судьбы, «повседневного плебисцита» (Э. Ренан). У нас же и упомянутая преамбула, и первая статья конституции, где сказано о России как демократическом, федеративном, правовом государстве, все больше воспринимаются по аналогии с хрупким стеклянным домом, в который нежелательно бросать камни. Одни могут пролететь мимо, другие попадают, но одно неизменно: национализм – камень, всегда попадающий в цель, если таковой считать целостность полиэтнической страны.

Перестает работать иммунный механизм самосохранения – взаимного сцепления, о котором еще в двадцатые годы XX века говорил видный евразиец и правовед Н. Алексеев:

«… тело России должно быть построено из частей, обнаруживающих сознательный интерес к естественному взаимному сцеплению и ощущающих, что без такого сцепления смерть грозит и целому, и каждому отдельному члену».

Беда – или вина? – в том, что мы перестали справляться с реальными культурными различиями: из стимула межкультурного собеседования и взаимного интереса они превращаются в фактор раздражения и камень преткновения. Страна становится полем конкурирующих идентичностей. При отсутствии политической воли, стимулирующей интегрирующие ценности и надэтнический консенсус, каждый гражданин может стать объектом насилия по этническому признаку.

Различия стали вызовом, на который охотно дает свой ответ только обывательская ксенофобия: «понаехали тут». Нет ответа ни в советском смысле, когда они снимались концептом «единства многообразия», но не отменялись. Ни в европейском смысле, о котором сказано в недавнем докладе «Жить вместе в Европе XXI века в условиях свободы и многообразия», представленном Совету Европы. Авторы проекта предпочитают видеть обновленную Европу «более уверенной в себе, принимающей и приветствующей многообразие идентичностей, а не избегающей его».

Нетерпимость к различиям логично порождает тоску по унификации: лозунг «Мультикультурализм не пройдет» не менее популярен, чем «Хватит кормить Кавказ» (здесь избран, заметьте, этнически мотивированный фокус, хотя логичнее было бы акцентировать антикоррупционный вектор, понятный и близкий любому гражданину; сибирские националисты, пишет «Коммерсант- Власть», решили не выдвигать антикавказский мотив, делая ставку на принципиально иной слоган: «Хватит кормить Москву»).

Нет более эффективного способа развалить страну, чем политизировать эту тоску, поощряя политику этноотчужденности в ущерб принципу гражданской самоорганизации. Она, эта политика, оказалась востребованной в широком диапазоне – от отлаженного трансфера социального протеста в сферу этнокультурных различий до политэксплуатации этнографических смыслов, к которой фактически свелась деятельность СКФО.

Очевидно, что за Северным Кавказом закрепляется статус постоянно действующей «ахиллесовой пяты» России, а региональной нестабильности придается некий долговременный и неразрешимый характер. Изъятый из системного общероссийского кризиса, регион локализован как перманентно бунтующая специфика, как мятежный остров на фоне благополучной России.

Как тут не вспомнить чеховского героя, который редко видел немцев, не прочитал ни одной немецкой книги, но твердо знал, что все зло от немцев…

Непотопляемый образ «воображаемого Кавказа», от которого «все зло», засел в обывательском и московско-экспертном сознании, видимо, надолго. Иначе откуда эта демонизация, акцентирующая некую исконную ущербность кавказцев, их врожденную склонность к конфликтам, восходящую к традиции кровной мести, откуда этот настойчиво продвигаемый тезис «60% россиян хотят отделиться от Северного Кавказа» (из статьи С. Белковского в «Московском комсомольце»)?

Впрочем, есть и другие оценки ситуации – сошлюсь на честную статью Д. Стешина в «Комсомольской правде»: «И не Кавказ в целом плох, как и люди, его населяющие. Плоха власть, которая после трех мессианских провалов (революция в 1917-м, постсоветский период, «наведение конституционного порядка». – *К.С.*) обращается с ним, как выпускник ПТУ, решивший откапиталить нормально работающий тойотовский дизель – без инструментов, съемников, используя только запчасти от трактора «Беларусь».

Парадокс в том, что все понимают: «контрольный пакет акций» или точнее ключ к решению накопившихся больных проблем лежит не в дагестанских горах и никак не связан с так называемым «местным колоритом», отношение к которому – по большому счету – почти не претерпело изменений со времен «Русской правды» декабриста Пестеля: кавказские народы «разныя веры исповедуют, на разных языках говорят, многоразличные обычаи и образ управления имеют и в одной только склонности к буйству и грабительству между собою сходными оказываются».

Совсем другой поворот этой извечной темы я нашел в работе современного политолога Томаса де Ваала: «в тлеющих конфликтах Кавказа нет никакой культурной предопределенности. Мы видим, что эти конфликты не имеют ничего общего с «этнической несовместимостью» … Они возникают – и утихают – в соответствии со сменами интересов или расчетов… Первый исторический урок состоит в том, что конфликты в этом регионе не предопределены судьбой; второй показывает нам, что Кавказ не так кровав, как кажется. Местные жители вступают в борьбу, когда они вынуждены это делать…».

Но это голос зарубежного аналитика, безошибочно, на мой взгляд, уловившего важный смысл, ускользающий от наших столичных «знатоков» Кавказа. Один из них, бывший кремлевский политтехнолог Г. Павловский – тот самый, который на вопрос «что такое джамаат?» ответил «тусовка» – во всеоружии подобной осведомленности в тонкостях кавказского бытия вернулся к нему в новой книге «Гениальная власть».

Но вот каким оказался взгляд, который иначе, чем нарочито предвзятым, я не могу назвать: «Паролем убийств является Кавказ и невыносимость его существования в теле России. Кавказ стал идеологией и с этнографией Кавказа все меньше связан».

До каких же пределов дошла нынешняя ситуация, если Кавказу с такой провокационной легкостью можно приписать именно такой «ярлык»?

Даже в годы затяжной Кавказской войны, в обстановке невероятного напряжения и взаимного ожесточения не доходили до таких патологически ущербных заклинаний: Кавказ – или все-таки то, что с ним сделали? – всего лишь «пароль убийств»…

Царские рескрипты («усмирение навсегда горских народов или истребление непокорных») и злобные генеральские откровения (Ермолов, Цицианов) не в силах были отменить Кавказ, вызывавший и другие, спасавшие честь России, чувства – достаточно вспомнить рапорт генерала

Н. Раевского об отставке («…я здесь первый и один по сие время восстал против пагубных военных действий на Кавказе и от этого вынужден покинуть край»), лермонтовское «я всюду твой», «самое счастливое время моей жизни» (Печорин о пребывании на Кавказе), толстовский призыв к «уменьшению несогласия», душевное состояние Оленина из «Казаков», который «с каждым днем чувствовал себя здесь (на Кавказе. – *К.С.*) более и более свободным и более человеком».

Сегодня конфликт ментальностей, более всего чреватый распадом страны, провоцируют не только выдвинутые «Русским гражданским союзом» лозунги («Хватит кормить Кавказ» – один из них), но и псевдоимперские упражнения на «кавказскую тему» Павловского и его идейных единомышленников, застрявших на рубеже, который именуется «зоной проведения контртеррористической операции».

Не случайно один из них в ходе внешне либеральной дискуссии о российской гражданской нации в «Известиях» призвал «указать периферийным народам на их место». Не менее популярна и постановка вопроса об «агрессивном меньшинстве», сосуществующая в одном общественном пространстве с рассуждениями о «гражданской нации», идея которой, кстати, напрочь исключает обвинительный уклон по отношению к тому или иному малочисленному этносу. Апологетам этого уклона и в голову не приходит мысль о том, что происходящее в регионе не только источник напряжения, затрагивающего всю Россию, но и следствие несостоявшихся демократических ожиданий...

В новейшей истории России антикавказская риторика стала не только обязательным атрибутом националистических претензий к «агрессивному меньшинству», но и системным индикатором общего процесса разобщенности. Расцветающие в тени деклараций о толерантности бытовая ксенофобия и неуважение к человеку по признаку его национальной и конфессиональной принадлежности успешно подтачивают основу всего и вся – осознанную решимость солидарно жить и работать в одной стране, соблюдая одни законы.

Видный дагестанский просветитель и теолог Али Каяев приветствовал Февральскую революцию, но не скрывал своей озабоченности исторической перспективой, заглядывал за горизонт, призывая дагестанцев к ответственному поведению и к отказу от социального инфантилизма. «Если мы не будем, – писал он в июне 1917 года, – свои дела вершить сами, если не станем просвещеннее, то делами нашими будут заправлять другие, примут нас за скот и будут проводить свою политику. И это будет не свобода, а самодержавие. Мы, слава Богу, только что избавились от самодержавия. И надо постараться не попасть в руки другого самодержавия, даже если оно именуется «свободой».

Для нас, живущих в XXI веке, важны не столько реалии той эпохи, сколько взятая мыслителем высокая нота беспокойства за судьбу родной земли, сохраняющая актуальность и на новом витке исторической спирали…

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ КУЛЬТУРА?

Директор Департамента генерального секретариата Министерства культуры Российской Федерации Юрий Александрович ШУБИН – давний и преданный друг Дагестана. Он не только хорошо знает проблемы в сфере культуры республики, но и старается оказывать посильную помощь в их решении. В свой недавний приезд к нам он ответил на вопросы нашего корреспондента.

– Юрий Александрович, говорят, что буквально все начинается с культуры, вы согласны?

– В «Толковом словаре русского языка» Ожегова сказано: «Культура – совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей». Мне кажется это очень емкое определение. В основе любой сферы деятельности человека лежит культура. От культурного уровня общества в конечном счете и зависит уровень его благополучия.

– Мы привыкли слышать, что культура финансировалась по «остаточному» принципу. А как сейчас?

– Денег никогда не бывает много. Но для культуры это не просто слова. Не хочется говорить об остаточном принципе финансирования, все это и так всем известно. На финансирование культуры выделяется лишь 75 сотых процента расходной части бюджета страны. Этого, конечно, недостаточно. Сказываются и последствия кризиса. Хотя в целом финансирование по Минкультуры осталось на докризисном уровне – это 88 миллиардов рублей, все мы понимаем, что рост цен заметно уменьшает наши возможности. Тем не менее, мы изыскиваем внутренние резервы, пытаемся решать стоящие перед нами задачи с теми деньгами, которые есть. Наш министр А.А. Авдеев добивается дополнительного финансирования архиважных мероприятий у Председателя Правительства России.

– Нельзя не спросить о засилье рекламы на наших телеканалах, возможны ли изменения в этой области?

– Деятельность средств массовой информации не входит в сферу деятельности министерства культуры. Я могу говорить лишь как зритель. Трудно найти золотую середину – чтобы и денег для производства телепрограмм хватало и рекламы было поменьше. Думаю, что, когда телекомпании начнут осознавать, что теряют аудиторию из-за излишества рекламы, что падают их рейтинги, они станут более внимательно относиться к этому вопросу. Решение его зависит и от духовного состояния тех людей, которые призваны заниматься укреплением государственности, а не ее идейным развалом. Работники культуры, образования, средств массовых информаций в первую очередь несут ответственность перед обществом за формирование мировоззрения человека. От этого зависит развитие общества и его экономики. Пока мы имеем негативные результаты. В стране продолжают работать механизаторы на полях, доярки на фермах, токари стоят у станков и никто об этих людях не вспоминает. А учителя, врачи, работники культуры!!! Должно быть стыдно горегазетчикам и работникам телекомпаний. Во многом благодаря таким СМИ имеем негативные межнациональные и другие этнические проблемы, они зачастую не помогают, а разогревают и без того сложную ситуацию в регионах.

– Знаю, что вы еще и академик Академии туризма, в этой связи вопрос: какой вклад могут внести деятели культуры в развитие туристической отрасли на Северном Кавказе, и в Дагестане в том числе?

– Кавказ удивительный во всех отношениях регион. И здесь есть чем привлечь туристов – Черное и Каспийское моря, минеральные лечебные источники, горные трассы, знаменитые архитектурные памятники, такие, например, как крепость в Дербенте. Для развития туризма нужно создавать такую культурную среду, при которой пребывание здесь отдыхающих будет комфортно и безопасно. И в этом роль деятелей культуры ключевая – именно они, в первую очередь, должны формировать такую среду. Другое направление – пропаганда деятелями культуры туристических возможностей Кавказа. Нужно чаще выезжать на гастроли, больше показывать его самобытную культуру за рубежом, организовывать фестивали культуры, приглашать на них гостей из других регионов и стран, заинтересовать отдыхом на Кавказе. Такая работа в вашей республике ведется, но надо расширять рамки участников этого процесса.

– Какие направления культурной политики в регионах вы считаете приоритетными?

– В первую очередь это, безусловно, народное творчество и культурно-досуговая деятельность. К сожалению, в последние два десятилетия ситуация сложилась катастрофическая. Закрываются клубы и культурно-досуговые центры, требуется замена изношенного, морально устаревшего оборудования, необходим ремонт старых и строительство новых домов культуры. За последние годы число сельских клубных учреждений сократилось на 25 процентов, а более 33 процентов принадлежащих им зданий находится в аварийном состоянии или требует капитального ремонта. Не хватает профессионалов, умеющих работать в новых условиях. А ведь именно на муниципальном уровне должна вестись работа по вовлечению детей и подростков в творческий процесс. Правительством России одобрены основные направления развития культуры до 2015 года. Эти направления должны стать основой для принятия соответствующих программ развития культуры, особенно сельской. Во многих территориях такие программы приняты и работают. На Северном Кавказе, к сожалению, этот механизм не используется. Одними федеральными субсидиями мы культуру села с колен не поднимем.

– У каждого региона свои особенности, учитывается ли эта специфика?

– Конечно, она не может не учитываться. Мы живем в уникальной стране, где переплетаются практически все мировые религии, различные национальные культуры и традиции. Наша задача сохранить это многообразие, сохранить народную культуру, которая под давлением глобализации сейчас переживает не лучшие времена. Но и регионы, я считаю, должны активнее работать в этом направлении, больше сотрудничать с федеральными органами – предлагать

свои проекты, искать новые механизмы взаимодействия.

– Находите ли вы понимание этого на местах?

– Да. Без взаимопонимания невозможно решать эти задачи. Понятно, что возможности у регионов разные. Одни, обладая развитой экономикой, могут выделить на культуру четыре, а то и пять процентов от регионального бюджета, другие не могут позволить и одного-двух. По мере выравнивания социально-экономического положения в стране, будет выравниваться и уровень развития культуры.

– Какой вам видится роль деятелей культуры в разрешении межнациональных конфликтов?

– Для укрепления межнационального согласия необходима серьезная совместная работа всех слоев общества и государственных структур. В результате потрясений 90-х годов у нас значительно ослабли межнациональные культурные связи. Поэтому надо активнее работать над формированием единого социокультурного пространства. Другая задача – приобщение молодежи к высокому искусству. Нужно вовлекать детей и юношество в занятия творчеством. Если мы сумеем вырастить поколение, посещающее театры, выставки, музеи, читающее хорошие книги, то эта проблема сама исчезнет.

– Как вы оцениваете материальную базу культурных учреждений нашей республики?

– Нельзя ответить однозначно. Самое благоприятное впечатление производит Русский драматический театр, построены здания Кумыкского и Лезгинского театров, строится здание Азербайджанского. Намечено строительство и реконструкция других объектов. В Дагестане создана одна из крупнейших библиотек Северного Кавказа. Здесь работает лучший в России Дом народного творчества, но он, к сожалению, не имеет собственной материально-технической базы. Вообще нужно сказать, руководство республики уделяет развитию культуры серьезное внимание. Если же говорить о муниципальных учреждениях, то здесь такие же проблемы, как и везде. Неплохо, я знаю, обстоят дела в Гергебильском, Левашинском и некоторых других районах. Но еще раз хочу подчеркнуть, многое зависит от возможностей района и желания его руководства.

– У нас несколько национальных театров, есть свой театр оперы и балета, ожидаются ли меры по их государственной поддержке?

– Возможности для поддержки региональных театров, хотя и не в таком значительном, как хотелось бы, объеме, существуют. Театры могут участвовать в мероприятиях федеральной целевой программы «Культура России (2012-2016 годы)», получать поддержку через гранты Президента России, премий правительства.

– Есть ли проблемы в подготовке кадров для творческих коллективов?

– Если говорить об этом в комплексе, то у нас относительно неплохо обстоят дела. Однако искусство не ограничивается симфоническими оркестрами или художественными театрами. У нас серьезные проблемы с кадровой обеспеченностью клубных учреждений, народных коллективов. Не хватает педагогов музыкальных и художественных школ. Причем нужны специалисты, способные работать в новых, рыночных, условиях. Это задача высших учебных заведений, университетов культуры.

– Вы посетили школу для одаренных детей имени Мурада Кажлаева, каковы впечатления?

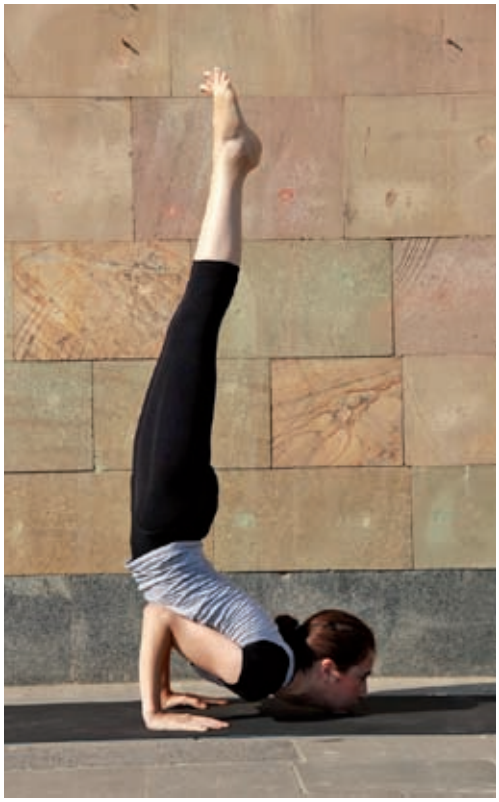
– Хорошее новое здание, современное оборудование, талантливые дети. В школе царит особая атмосфера тепла, добра, уважения друг к другу, которую создает своим присутствием великий мастер Мурад Кажлаев. Как мне рассказали, в ней учится около 200 учеников, практически по всем основным творческим специальностям. Я уверен, что из ее стен выйдут музыканты и художники, которые прославят не только Дагестан, но и всю Россию.

Беседовал
Эдуард ЭМИРОВ

Саидат ЛУГУЕВА

Полина Дибирова: «Снотворное», йога и «Джурабки»

Полина – удивительная. Она успевает то, что, казалось бы, обычный человек никогда не успеет. Она получает удовольствие от жизни и берет от нее все. Полина – автор романа «Снотворное», победительница гранта «Машук-2011», благодаря которому она организовала свою первую авторскую выставку картин «Орнамент на моей ладони», она и ведущая тематических вечеров – встреч творческих людей «Джурабки», она занимается и йогой. Мне кажется, она как никто другой чувствует эту жизнь, идет в ногу со временем, имеет четкое представление о том, чего хочет, и готова потратить все свое время на то, чтобы сделать этот мир капельку лучше. Полина – девушка, которая живет, как говорится, на полную катушку.



– Полина, с чего все началось?

– Началось 6 апреля 1985 года, когда я родилась (смеется). На самом деле у каждого человека в жизни случается момент, когда он начинает взаимодействовать со средой и ищет язык, на котором будет общаться с миром. Для меня этот язык – творчество. Я не очень коммуникабельный человек, мне сложно порой понимать людей, сложно объясняться с ними. А благодаря творчеству не теряю надежду когда-нибудь интегрироваться с человечеством (смеется).

– И до сих пор слияния с обществом не произошло?

– Пока нет. Очень редко находится человек, с которым могу говорить на одном языке. Но недавно я познакомилась с таким человеком – это художник Магомед Дибиров. Я знала его работы и теперь узнала как человека, у которого можно учиться бесконечно. Он мыслит своими картинами. Девяносто процентов его жизни занимает творчество, остальные 10 – такие мелочи быта, без которых жить невозможно: еда, сон, встречи.

Такова жизнь, которой можно позавидовать. Он считает, что в искусстве главное – идея, не форма, не исполнение. Идея.

– Ты согласна?

– Да. У меня каждая работа начинается с идеи, которую можно выразить фразой: «Я хочу сказать». Если я могу сказать это языком – я пишу, если не могу выразить словами – рисую. Но сейчас я понимаю, что возможности холста ограничены, это двухмерное пространство, где можно показать глубину, но только создавая иллюзию объема, именно поэтому я хочу освоить скульптуру. 3D объем имеет больше возможностей для выражения мысли.

– Как ты все успеваешь?

– В жизни много возможностей и все их надо использовать. Жизнь, по сути, может быть очень скучной, но сделать ее интереснее способны только мы сами, все карты в руки нам. Качество ее зависит от реализованных возможностей. Я взрослею и жизнь подсказывает, что не стоит распыляться, тем более рано или поздно настанет момент, когда будет уже сложно отдавать себя одновременно нескольким занятиям. Очень надеюсь, что в моей жизни навсегда останется йога. Это средство общения со своим телом, средство познания себя изнутри. Йога научила меня всему тому, чего я добилась на данный момент. Она сделала меня обязательной, исполнительной, пунктуальной. Когда ты каждый день в определенное время, несмотря на свое состояние, несмотря на то, выспалась ты или нет, встаешь, стелишь коврик, начинаешь делать упражнения – йога поглощает тебя, ты забываешь обо всем. Забываешь о сне. Забываешь о боли. Кстати, меня всегда ученики на тренировках спрашивают: «Полина, у вас ничего не болит?». У меня все болит. Все через боль. Каждый раз – это преодоление, но я знаю, что если я не буду этого делать, то будет только хуже, я перестану себя уважать. Йога – это способ доказать себе, что я могу больше и лучше. Что касается литературы, она навсегда для меня останется загадкой. Меня в детстве учили мыслить зрительными образами, поэтому литература для меня – темная комната, по которой я хожу, натыкаюсь на углы, но пытаюсь сделать что-то. От крупных форм иду к мелким, такова моя определенная эволюция, ведь обычно бывает наоборот.

– Что в творчестве главное для тебя?

– Главный критерий – чтобы нравилось мне, вне зависимости от того, кто и что по этому поводу говорит. Я должна быть честна перед собой, и это главное. Если мне нравится, что я делаю, я буду это делать, если не нравится мне, но нравится другим – то я не буду этим заниматься. Если бы Дали прислушивался к конъюнктуре, то он сотворил бы гораздо меньше. Автор всегда по-другому относится к своим работам. Конечно, приятно, когда люди находят что-то новое в моих работах, находят то. о чем я даже не догадывалась. Любой собственный продукт человек наполняет своим видением мира, своими знаниями. К примеру, Кафка пронизал все свои работы ниточками символизма, а кто-то может прочесть и сказать: «Ну и что это?».

– Каков был твой главный посыл, когда организовывала выставку?

– Очень хотела заставить людей думать. У нас, считаю, мало людей,

которые могут адекватно оценить современное искусство, не с точки зрения расхожих, привычных сюжетов, а с точки зрения его конвертируемости в мире. Насколько наше искусство сегодня воспринимается на Западе? Ни насколько! Ни насколько! Потому что все – повторение того, что было годы назад. Я из Дагестана, и я должна использовать свою самобытную почву, свое огромное наследие.

– Тогда что представляет собой современное дагестанское искусство, в частности, живопись?

– Была на выставке, посвященной 75-летию Союза художников. Без Шамиля и коней, естественно, не обошлось. При всем моем уважении, наши мэтры немного тормозят развитие. Очень много великолепных работ, но нет ничего актуального. Ничего социального. Ничего нового и интересного. Да, у нас прекрасные учителя, прекрасное академическое исполнение, прекрасно передан взгляд, но это все устарело. А новый пласт художников ушел в дизайн, в фотографию. Это тоже здорово, так как искусство приобретает новые формы. Да, у нас есть замечательный Закарья Закарьяев, но хотелось бы, чтобы перечень современных художников с новым, актуальным видением был больше. К примеру, тот же Магомед Дибиров очень социален. Он чувствует ту среду, в которой живет. Он гражданин. А общество – оно не гражданское, это, скорее, толпа, которая не чувствует своих корней, не знает куда идет. Нет национальной идеи, и это плохо. Надеюсь, нам удастся это исправить.

– Какую же идею ты несешь в дагестанское общество?

– Моя миссия в том, чтобы Дагестан воспринимался по-другому. Не как горячая точка, а как место, где живут мыслящие люди. И на это не жалко жизнь потратить. Очень хотелось бы показать своим примером все плюсы здорового образа жизни. Я несу всеми своими работами позитив, несмотря на то, что многие говорят о «мрачности» моих картин. Так вот, пусть вся мрачность выливается именно в творчество, а не в отношения человеческие. Когда ты сублимируешь негативные эмоции и выливаешь их в творчестве, то можешь оставаться добрым, хорошим человеком в повседневной жизни.

– А что насчет тематических вечеров под названием «Джурабки», это тоже творчество?

– Это способ пообщаться с безумно интересными людьми, развитыми, эмоциональными, эрудированными, которых сложно встретить в такой концентрации где-нибудь на улице. Проекту «Джурабки» исполнился недавно год, и за этот год мы успели обсудить самые разные темы. «Джурабки» – это способ высказаться, узнать что-то новое, обменяться мнениями. В этом проекте есть две составляющие: Гаджи – мой соведущий, эдакий ходячий позитив, который приходит и спрашивает: «Полин, ну что там, какую тему будем обсуждать?», и я, которая до этого три дня готовилась к теме обсуждения, читала, искала изображения, писала заметки (смеется). Но в итоге получается действительно нечто очень позитивное и познавательное. Кстати, «Джурабки» мне очень помогают не обособляться, чувствовать динамику жизни…

Альбина СУНКУЛИЕВА

«Пять звезд» и «Лотос»

Каждому городу нужен свой символ. В Буйнакске он есть – это скала «Кавалер-батарея». И в Избербаше есть – гора «Пушкин-тау». Ну, а в Дербенте само собой – крепость «Нарын-кала». Этот символ отличает город от других, это его визитная карточка. То, с чем он ассоциируется. Есть ли такой символ у Махачкалы? Можно бы «назначить» исполнять эту роль гору «Тарки-тау», но… Опять гора? У нас их так много… Но вот теперь, похоже, эта ниша в столице республики может быть заполнена.

В декабре прошлого года заместитель председателя правительства республики Ризван Газимагомедов приветствовал внушительную турецкую делегацию во главе с владельцем архитектурной компании «Онеймимарлик», ее возглавлял Мустафа Оней. Делегация прибыла в республику с конкретными предложениями. Гости не скрывали: до сих пор свое внимание они устремляли только на Запад. Сейчас они обратились и на Восток, а конкретно – в поле их зрения оказался Дагестан, на который турецкие гости возлагают большие планы.

«Онеймимарлик» – архитектурная компания, которая занимается проектированием, контролем строительных работ и реализацией внутреннего дизайна сооружений. Достаточно сказать, что в числе ее осуществленных проектов – здание фонда имени Гейдара Алиева в Азербайджане и одна из резиденций нынешнего Президента страны Ильхама Алиева. Члены дагестанских делегаций в ходе визитов к соседям видели их. Если все пойдет, как планируется, такие архитектурные достижения появятся и у нас. Например, однозначно, что сейчас нам нужен крупный пятизвездочный отель, куда, что называется, не стыдно гостей пригласить, как сказал на этой встрече Ризван Газимагомедов. Он подчеркнул, что первое, о чем спрашивают потенциальные инвесторы, готовые приехать в республику, есть ли у нас отель, отвечающий всем современным требованиям, как правило, пятизвездочный. И зачастую его отсутствие складывает определенное мнение о регионе.

Турецкие партнеры берутся за решение этой проблемы. Более того, изучив историю, традиции нашего края, они пришли к выводу, что символом республики может являться горный орел. Именно эту свободолюбивую птицу они предлагают воплотить в архитектуре будущего отеля. Мустафа Оней говорит, что его команда, в которую входит и сын миллионера – архитектор Алихан Оней, специально приехавший из Америки, чтобы сопровождать отца при поездке в Дагестан, не один месяц занималась проектированием будущего комплекса. И вот турецкие гости предложили познакомиться с первыми результатами своей работы, продемонстрировав его макет.

40 тысяч квадратных метров территории, 24 этажа, 200 номеров, резиденция главы республики, которая согласно проекту будет располагаться на самом верху здания, там, где находится голова птицы. Учтено все, что должно находиться в таком здании: бизнес-центры, где будут проводиться крупные мероприятия, вся необходимая инфраструктура. Срок реализации проекта – 2 года.

Заранее оговорено, что на начальном этапе строительства будет использоваться местный материал, да и наши земляки получат работу. Если все пойдет, как задумано, то всего на стройке будет задействовано около 1200 рабочих, большую часть которых будут составлять дагестанцы, говорит турецкий архитектор Бехчет Берквы. Это без учета специалистов извне, и специальных материалов для внутреннего дизайна, которые будут привезены из-за рубежа. Сейчас необходимо определиться с местом расположения будущего отеля. Были осмотрены избербашская

площадка, несколько земельных участков на территории Карабудахкентского района, но ни на чем не остановились. Превалирует мнение, что строить нужно все-таки в столице. Причем важно, чтобы комплекс был виден со всех сторон и находился в жилом секторе, а не за городом. Дагестанским переговорщикам хотелось бы, чтобы новый пятизвездочный отель был аналогичен дубайскому «Парусу», который проглядывается со всех сторон мегаполиса. И очень важно, чтобы с одной стороны будущего отеля обязательно должно быть видно Каспийское море, а с другой – горы: природные «визитки» Дагестана.

Все это примет реальные очертания после того, как местные власти разберутся с необходимой документацией. Процесс этот займет примерно полгода. В течение этого времени определяться и с тем, кто станет собственником «Дагестанигла» – таково негласное название объекта. По примерной схеме в список собственников войдут не только турецкие инвесторы. Республиканские власти не исключают, что определенные доли в капитале могут остаться и за правительством и за отдельными предпринимателями, в зависимости от хозяев вложенных средств. Ну и, конечно, следует подумать об управляющей компании. В ходе первых переговоров речь шла о профессионалах своего дела, типа «Мерриот», или же «Шелтон». Как известно – это марки самых шикарных отелей в мире.

Словом, планы грандиозные. И никто не сомневается, говорит руководитель турецкой делегации Мустафа Оней, что окупится сооружение подобного комплекса максимум за 5-7 лет. Это при количестве 200 номеров и средней цене за проживание в сутки в 100 долларов. Пока дагестанскую сторону устраивают все условия турецких инвесторов. И если первый блин будет не комом, планируется, что постепенно подобные комплексы появятся в том же «Лазурном береге», в Избербаше, который также считается курортной зоной республики, и в дербентской зоне, где тоже есть все условия для привлечения инвесторов.

А еще, наряду с существующим макетом будущего отеля, турецкие гости представители проект будущего торгового центра на месте нынешнего в Махачкале «Анжи-базара». Он будет «государством» в государстве, говорят они. Все необходимое для покупателей будет сосредоточено в одном месте – на западный вариант, когда в такой центр можно зайти утром, а уйти из него поздно ночью. Архитекторы представляют его в форме цветка лотоса, который будет раскрываться с восходом солнца и закрываться с появлением звезд на небе. Интересный проект очень понравился дагестанцам, работа турецких гостей была одобрена, им было обещано всяческое содействие.

Татяна ХРИСТОВА

Моя благодарность и надежда

В сентябре 2010-го года, возвращаясь из Дагестана в Болгарию, где живу и работаю, ощутила свою обязанность передать моим новым дагестанским коллегам, что-либо из того, чем владею сама, в благодарность за их гостеприимство, дружелюбие, искренность. Вначале не имела представления, каким образом это осуществить. Мотивация была одна – сделать нечто доброе и полезное. Без сомнения, и старые, теплые, сердечные отношения моего отца с его друзьями из Дагестана, которые он сохранил на всю жизнь, которые он передал и мне, оказывали тоже свое влияние.

Мое желание базировалось на личных познаниях и опыте как в практической работе с туристами, так и в сфере образования по туризму, на стремлении содействовать развитию туризма в Дагестане путем передачи своего опыта и знаний возможно более широкой аудитории. Это «доброе и полезное» постепенно вылилось в такую словесную формулу – «туристская культура для всех», рождающаяся, возможно, на фоне масштабных инвестиций в развитие туризма. Я убеждена, что Дагестан заслуживает эффективного развития туристической отрасли народного хозяйства во благо и туристам, и населению, и инвесторам, и государству. Такое удачное развитие туризма достигнуто в некоторых странах, но, к сожалению, оно не генерируется сразу. Причины разные. Одна из самых глубинных и трудно преодолеваемых – это стереотипы мышления, отсутствие в должной степени туристской культуры.

Безмерно благодарна редакции республиканского журнала «Дагестан» за предоставленную платформу для реализации этой идеи самым естественным способом. Мне предложили участвовать в рубрике «Тема года», посвященной развитию в республике туризма, и выходящей на страницах каждого номера журнала с апреля по декабрь 2011-го года. Очень рада была этому и благодарна как автор за все 9 моих статей, опубликованных в журнале «Дагестан»! Они безупречно полиграфически и художественно оформлены.

Однако благодарна не только поэтому. Журнал «Дагестан» постарался создать и создал невероятное болгаро-дагестанское творческое сотрудничество в сфере туризма, о котором было трудно даже мечтать. В каждом номере рядом с моей статьей была и публикация дагестанского автора. В результате читатели журнала в прошлом году получили возможность ознакомиться со взглядами разных авторов по какой-то конкретной теме – иногда мнения были схожими, иногда различными. Я считаю, что это очень важно и замечательно, поскольку это помогает в конечном счете делу. Поэтому «Тема года» о туризме благодаря журналу «Дагестан» – убеждена в этом – сыграла свою роль в популяризации современной туристкой культуры.

А она, эта культура, как известно, состоит из ответов на несколько вопросов. Таких, как: что такое «туризм», что из себя представляют

туристы, какова география современных туристских поездок, что такое «туристский продукт», когда географическая точка превращается в туристскую дестинацию, каковы плюсы и минусы туризма, из чего состоит туристская индустрия, какие есть профессии в туризме, каковы к ним требования.

Хочется мне персонально поблагодарить всех дагестанских авторов – моих партнеров в этом сотрудничестве на страницах журнала «Дагестан», а именно:

Умарова Магомедсадыка – президента ассоциации «Дагестантурист» за столь патриотичный рассказ об истории туризма в Дагестане;

Ханбабаеву Зюльмиру – директора Филиала «РГУТиС» за ее стойкое убеждение, что природные и антропогенные ресурсы сами по себе не становятся туристским продуктом без соответствующей культуры поведения;

Эльдарова Эльдара – профессора, доктора наук, председателя Географического общества Дагестана за его оценку, что «мягкий» туризм является наиболее подходящим для Дагестана, поскольку отдых приезжих не должен деформировать природный ландшафт, мораль и культуру населения;

Атаева Загира – профессора, доктора наук, проректора ДГПУ за его позицию в защите экологического туризма и за стойкое убеждение, что Дагестан нуждается в более рациональном использовании рекреационных ресурсов;

Бучаева Яхью – профессора, доктора наук, ректора ДГИНХ, члена Экономического совета при Президенте РД за оригинальный тезис о том, что Дагестан будет интересен туристам, пока будет интересен самому себе, как и за его убеждение, что для развития туризма важно не только наличие прекрасной природы, но и национального колорита республики, народных промыслов, современных инфраструктуры и транспорта, наличие частного партнерства и государственного капитала, спокойной обстановки и позитивной информационной политики;

Мудуева Шахмардана – доктора наук, начальника Управления производственного комплекса Министерства экономики РД за внимание к чистоте улиц и пляжей, к застройке районов с большим природным потенциалом, требующим его сохранения;

Амирханову Джамилю – генерального директора туристического агентства «Джами» за ее профессиональную убежденность в том, чем именно Дагестан привлекает туристов;

Абрамкину Марину – руководителя Комитета дагестанского парламента по делам молодежи, спорта и туризма за ее озабоченность развитием туризма в своей республике.

И, конечно, участников научно-практической конференции «Стратегия развития туризма и рекреации», проходившей в прошлом году в дагестанском филиале Российского университета туризма и сервиса. Верю, что этот факт не был случайным. Болгаро-дагестанское сотрудничество, рожденное редакцией журнала «Дагестан», не только содействовало популяризации туристкой культуры для населения. Во время совместной работы директор Филиала «РГУТиС» в Махачкале – одна из дагестанских авторов рубрики «Тема года» – Зюльмира Ханбабаева связалась со мной с просьбой расширить сотрудничество на уровне двух университетов – «РГУТиС» и Экономического университета в болгарском городе Варна, в котором я работаю доцентом уже 40 лет. Такой договор был заключен, состоялись первые совместные мероприятия – летний практикум для дагестанских студентов в Болгарии, совместная научно-практическая конференция, лекции болгарских преподавателей для студентов «РГУТиС» в Махачкале.

Наверно, отзвук их в Дагестане был позитивным. Кто знает, может, и поэтому четыре ректора дагестанских вузов – ДГИНХ, ДГУ, ДГПУ, ДГТУ – приветствовали договорные отношения с моим университетом, когда донесла до них в сентябре 2011-го года намерение нашего ректора в Варне начать взаимное сотрудничество.

Вот за какое доброе дело благодарю редакцию республиканского журнала «Дагестан»! По-моему, в названии журнала закодировано и его предназначение. В Болгарии журнала «Болгария» не существует. Если бы я была журналисткой, наверно, создала бы такой журнал. Но пока я преподаватель, а с октября 2011-го года – и координатор международного сотрудничества Экономического университета в Варне с пятью дагестанскими вузами. Верю, что журнал «Дагестан» поможет нам и в этом добром деле на благо Дагестана и Болгарии.

Дыхание ноября. Долина реки Шиназчая

Фото К. Чутуева

Эдуард ЭМИРОВ

Такое звание: «Ректор – друг студента»

Кизляр по праву считается столицей Северного Дагестана. В последние годы город стал и студенческим: филиалов республиканских вузов здесь четыре. А есть еще и филиал Санкт-Петербургского инженерно-экономического университета, которому недавно исполнилось 15 лет. Здесь учатся выпускники не только кизлярских школ, но и близлежащих сел. Проходят годы, они становятся юристами и экономистами. Да, выпускают специалистов по тем же специальностям и в Техническом университете, и в Дагестанском государственном университете, но у местных выпускников – своя гордость. Гордость – за Кизляр, ответственность – за бренд «питерского» вуза. А это дорогого стоит.

Сегодня филиал – это выпускники четырех специальностей, три комфортабельных корпуса, спортивный комплекс, современный компьютерный парк, локальная сеть, два факультета, шесть кафедр. Почти две трети преподавателей – кандидаты и доктора наук. В активе филиала проведение четырех всероссийских научно-практические конференций по актуальным проблемам социально-экономического и правового развития страны, победы на международном молодежном фестивале информационных технологий, всероссийской олимпиаде по веб-технологиям и ряд других. Студенты активно участвуют в разного рода выставках и турнирах. Ректор вуза гордится своей командой КВН, ставшей победительницей в республиканских соревнованиях. В вузе никого не удивишь организацией интернет-конференций, круглых столов в режиме он-лайн. Ректор требует от преподавателей проведения лекций, практических занятий с использованием информационных технологий. Есть и вузовская телестудия, которая периодически освещает местные новости.

У студентов напрочь отсутствует комплекс провинциальности, что отмечают преподаватели из Санкт-Петербурга, которые периодически читают здесь лекции. Кураторы вуза, – доктора технических, юридических, экономических наук и другие петербургские коллеги не только преподают в филиале, но и используют дагестанский регион в качестве экспериментальной площадки для практического внедрения своих теоретических разработок. Естественно поэтому, что здешние выпускники не уступают по знаниям выпускникам головного вуза. Здесь чтят его традиции, ведь вузу исполнилось 105 лет, уважают традиции первого, так называемого, «столыпинского» выпуска, начавшего модернизировать Россию в начала XX века. Нынешние выпускники вуза, в том числе и его Кизлярского филиала, активно проводят в жизнь сегодняшние инновационные идеи.

Таково досье филиала, и нельзя не представить его основателя и бессменного руководителя, доктора экономических наук, профессора Рамазана Нагиева. В его кабинете несмотря на летние каникулы, беспрестанно звонит телефон. Из Общественной палаты просят подготовить доклад, через минуту звонок главы города. Потом еще и еще… забегает к ректору студентка, чтобы поделиться впечатлениями о слете на Селигере, на нем дагестанский вуз получил диплом за лучший информационный портал. А Рамазан Нагиевич уже не садится, а ходит по кабинету, рассказывая о становлении филиала, о тех «подводных рифах», которые пришлось преодолеть, чтобы достичь сегодняшнего уровня.

… Еще в сельской школе в высокогорном Курахском районе, а затем в Дагестанском политехническом институте Рамазан отличался среди своих сверстников скрупулезностью, ответственностью, своими организаторскими способностями. По окончании вуза, поработав в Махачкале, Рамазан вместе со своей женой, выпускницей мединститута, переезжает в Кизлярский район.

Год 1985-й существенно повлиял на дальнейшую судьбу Нагиева. Тогда в Кизляре был открыт филиал Дагестанского политехнического института. Немало сил для этого приложил тогдашний директор Кизлярского электромеханического завода Абдуразак Марданович Мирзабеков. Филиал вуза ему был нужен для подготовки специалистов для своего предприятия. Спустя четыре года это учебное заведение предложили возглавить Рамазану Нагиеву, он смог укрепить его материально-техническую базу, выработать стратегию его развития. Нагиев поступает в аспирантуру Санкт-Петербургского инженерно-экономического университета и возникает идея открыть в Кизляре еще и его филиал. В ректорате «питерского» вуза вначале сомневались в целесообразности филиала в неспокойном регионе, но Нагиев смог убедить в необходимости такого шага. И ни разу «питерские» патроны Нагиева не пожалели об этом. Рамазан Нагиевич не привык быть середнячком, его филиал один из лучших филиалов вуза.

Есть типично провинциальная точка зрения, мол, если специалист хорош, то не торчал бы в захолустье. К Нагиеву она отношения не имеет. В этом я убедился после разговора с главой города Вячеславом Паламарчуком. Сила Нагиева – в общественном признании. Не случайно он вошел в новый состав Общественной палаты РД в качестве заместителя председателя комиссии

по экономике и природопользованию. А недавно по итогам всероссийского конкурса среди вузов он удостоен почетного звания «Ректор – друг студента». Этим званием Рамазан Нагиевич гордится больше всех остальных своих регалий.

В вузе Нагиева считают человеком спокойным. Рамазан Нагиевич говорит немного, только скажет самое главное, что, по его мнению, нужно сделать, и чего делать не следует. У него своя опробованная система «честного поступления и честной учебы». Какие же механизмы работают как «антикоррупционные»? Об одном из них сказал мне сам Нагиев. Перед вступительными экзаменами он собирает родителей и говорит им, что все их дети поступят в вуз. Но они не должны успокаиваться, их ответственность возрастает. Потому что после первой же сессии приблизительно треть новичков отсеется (что подтверждает статистика) по причине пропусков занятий, неуспеваемости и т.д. Следовательно, если кто-то кому-то чем-то обязан, то имейте это в виду. А морально нечистоплотных людей ждут серьезные санкции вплоть до увольнения. Что может быть проще в борьбе с коррупцией! И еще: ректор установил специальные надбавки к зарплате преподавателей за хорошую работу.

Таковы традиции вуза, и ясно, что заслуга в этом не одного ректора, а всего коллектива единомышленников. А сам Рамазан Нагиевич с чистой совестью может сказать себе, что немалого достиг в жизни. С нуля создал свое детище – Кизлярский филиал Санкт-Петербургского инженерно-экономического университета. И в семье у него все нормально – вырастили с супругой сына и дочь, сегодня уже взрослых. Есть и мечта у Рамазана Нагиевича, что дочь, кандидат наук, продолжит дело отца.

Влада БЕСАРАБ

Загадки панорамы «Штурм аула Ахульго»

Наканун новогодних каникул Дагестанский музей изобразительных искусств представил зрителю, пожалуй, самую масштабную и значительную выставку в своей истории. Это не просто большая выставка, точнее, не только выставка, а, как обозначено в буклете, изданном к открытию, «Историко-художественный выставочный проект «Ахульго, Дагестан, Кавказ в творчестве Франца Рубо».

Фрагменты легендарной панорамы вместе с еще несколькими работами из «кавказского цикла» знаменитого художника-баталиста находились в постоянной экспозиции музея. Ну, висели они себе там и висели, удивляя заезжих туристов и укоряя местных искусствоведов, ведь настоящего большого исследования (исторического и искусствоведческого) на эту тему не проводилось. И уж тем более не было попыток рассматривать все творчество Рубо через призму «кавказского цикла», хотя именно он принес художнику и большую славу, и большие беды.

Франц Рубо – выходец из семьи французов-переселенцев, большую часть жизни проживший в Германии, сам себя называл «русским художником» и в историю вошел как создатель жанра панорамы в русском искусстве. Он написал три панорамы: «Штурм аула Ахульго» (1889-1890 гг.), «Оборона Севастополя» (1902-1904 гг.), «Бородинская битва» (1912 гг.). До наших дней полностью сохранилась лишь последняя.

А началось все с того, что в 1885 году молодой художник получил престижный правительственный заказ: написать серию картин «для увековечивания подвигов русской армии при завоевании Кавказа, а также русско-турецких и русско-персидских сражений» для «Храма Славы» – Военно-исторического музея в Тбилиси. Он создал серию из 17 работ. Четыре из них – «Взятие Ахульго», «Переход князя Аргутинского через снежные горы Кавказа», «Штурм аула Гимры» и небольшую батальную сценку «Кто кого?» – можно увидеть в постоянной экспозиции ДМИИ. А на данной выставке вместе с еще тремя произведениями цикла, но уже из коллекции Дагестанского объединенного музея («Вступление императора Петра I Великого в Тарки 13 июня 1722г.», «Штурм крепости Салты 14 сентября 1847 года» и «Взятие аула Дарго 6 июня 1845 года») полотна занимают центральную часть экспозиции. Любопытная

деталь – картина «Взятие аула Дарго» настолько большая и тяжелая, что вынести ее из залов Дагестанского объединенного музея невозможно, поэтому на выставке она экспонируется в репринтном воспроизведении. Также в репринте представлены 12 произведений (живопись, акварель, рисунок) Франца Рубо из фондов Музея-панорамы «Бородинская битва» (Москва).

Директор ДМИИ Салихат Гамзатова отмечает, что сотрудники Московского музея-панорамы «Бородинская битва» оказали огромную помощь в работе над проектом: «На протяжении почти двух лет сотрудничества мы получили исчерпывающую информацию о творчестве и жизни Рубо и его «кавказских» произведениях. Нам были предоставлены материалы по Кавказу из Фонда письменных источников, библиографические сведения и контакты, в частности, архивы и рукописи Анина, Б. Эсадзе, издания и публикации музея, а также электронные копии высокого разрешения картин и рисунков Ф. Рубо, которые позволили нам изготовить репродукции для экспозиции выставки». Документам, редким фотографиям и литературе о Франце Рубо и его произведениях отведены несколько отдельных витрин. А весь проект полностью занимает один из самых больших залов ДМИИ.

По словам автора и куратора проекта, заведующей отделом изобразительно искусства ДМИИ Джамили Дагировой, в течение двух лет она провела целое детективное расследование, чтобы собрать и подготовить материал для выставки. Так, ею было установлено, что Рубо работал над созданием панорамы на протяжении 1889-1890гг., тогда как ранее датой окончания работы считался 1891 год. Такое незначительное, казалось бы, расхождение затрудняет дальнейшие исследования и атрибуцию работ автора.

Но многие вопросы так и остались без ответа. Например, неизвестно, был ли все-таки Рубо в Дагестане. Да, художник много путешествовал по Кавказу, есть документальные свидетельства того, что он был в Тбилиси, Ереване, Баку, на Кубани, но насчет Дагестана таких сведений нет. В качестве косвенного доказательства обычно приводят аргумент, что Рубо, так точно воплотивший виды дагестанских аулов, костюмы, оружие, внешность типичных дагестанских горцев, просто не мог бы этого сделать, если бы не видел в реальности. Да и что же могло вдохновить живописца на создание картины «Штурм Ахульго», а затем панорамы, как не посещение места, где произошло это историческое событие!

Действительно, картина «Штурм аула Ахульго» (это отдельное произведение. А не эскиз панорамы, как многие думают) является центральным полотном «Кавказского цикла» Рубо. На ней изображен момент сражения, когда солдаты Кабардинского и Апшеронского полков прорвались через мост в узкие улочки Нового Ахульго и сошлись врукопашную с горцами-защитниками крепости. Горянки с малолетними детьми, идя навстречу смерти, обрушивают глыбы камней на атакующих, которые лавиной льются в село. В письме своему другу в Тифлис Рубо писал: «...привезу к 15 сентября Кюрюк-Дара, Ахульго и вступление в Тифлис... Вам больше всего понравится «Ахульго», эта картина больше всех интересовала меня!». Несомненно, по накалу страстей, трагизму ситуации, художественным достоинствам картина – одна из лучших в цикле. Работа над ней так увлекла художника, что он задумал создать панораму на ту же тему.

Судьба панорамы изначально складывалась как-то неудачно. Художник начал писать ее по собственной инициативе, не будучи уверен, что впоследствии сможет реализовать.

Взяв в кредит 35 тысяч марок, он два года кропотливо трудился в своей мастерской в Мюнхене. Холст для эпического полотна (длиной 120 метров и 12 метров высотой) Рубо заказал в Брюсселе за огромную сумму – 4,5 тысячи рублей (кстати, холст оказался настолько прочным, что это обстоятельство во многом способствовало спасению уникальной живописи панорамы). Панорама с успехом выставлялась в Мюнхене и Париже, даже принесла автору высокие награды, но еще несколько лет он не мог продать ее, и был вынужден отбиваться от преследовавших его кредиторов. Наконец, работу купил Николай II и передал в «Храм Славы» в Тбилиси, где она и хранилась до начала Первой мировой войны. В 1914 году холст перевезли в Петербург, где накатали на вал и сложили в подвалы Павловских казарм. Там панорама пережила революцию 1917 года и Гражданскую войну, а после частичной реставрации в 1922 году оказалась в других подвалах – Музея Артиллерии. В 1924 году после сильнейшего наводнения полотно вновь реставрировали, а в 1928 году по инициативе Наркомпроса Дагестана и лично наркома Тахо-Годи передали на постоянное хранение в Дагестанский краеведческий музей. Сам Франц Рубо, уехавший из России как немец еще в 1914 году, последние годы жил очень бедно и умер в забвении в 1928 году в Мюнхене, ничего не зная о судьбе своих произведений.

18 февраля 1928 года на двух платформах по железной дороге панорама на валу прибыла в Махачкалу. Места для ее экспонирования не было, да и вообще в то время было как-то не до панорамы. Говорят, что особо шустрые махачкалинцы вырезали из нее куски холста на портянки. В общем, когда через несколько лет шедевр извлекли из подвалов музея и развернули прямо на центральной площади дагестанской столицы – он представлял собой столь жалкое зрелище, что специальная комиссия во главе с художником В. Христенко решила вырезать наиболее сохранившиеся фрагменты общей площадью примерно 40 кв.м. Судя по линиям срезов, их, скорее, вырвали из общего полотна, небрежно свернули и отправили в очередной подвал. Остальное, даже не сфотографировав и не сделав описание, уничтожили. Это уничтожение – очередное «белое пятно» в судьбе картины.

Брюссельский холст высшего качества в наших краях был не то что в дефиците – о нем тут и не мечтали, и уничтожать больше полусотни метров такого прекрасного материала было как-то… нерационально. Говорят, что списанные куски разрезали и растащили по мастерским местные художники, да и те же шустрые горожане, остро нуждавшиеся в портянках. Возможно, говорит Джамиля Дагирова, под натюрмортами и пейзажами, написанными в те годы, могут обнаружиться фрагменты шедевра батальной живописи. Такие случаи в мировой истории искусств не редкость (в Италии сейчас идет судебное разбирательство – стоит ли уничтожать фреску великого Джотто, чтобы найти – возможно! – скрывающееся под ней произведение более великого Леонардо).

Оставшиеся фрагменты несколько десятилетий лежали всеми забытые. В середине 60-х скульптор Аскар-Сарыджа сообщил молодому директору только что открывшегося Дагестанского музея изобразительных искусств Патимат Гамзатовой, что в краеведческом музее должны быть куски легендарной панорамы. Но на все запросы Патимат Саидовны руководство отвечало «нет, и никогда не было». И только когда краеведческий музей переехал в свое нынешнее здание на центральной площади Махачкалы, а новому музею досталось

здание на ул. Горького, во время ремонта, во дворе под грудой мусора и было обнаружено то, что осталось от первой в истории России панорамы.

Надо сказать, что не везло и другим панорамам Рубо. Так, «Оборона Севастополя» сильно пострадала от пожара по время боев за город уже в годы Великой Отечественной. Уцелевшие фрагменты (две трети – площадью 1116м^2) были погружены на последний корабль, прорвавшийся в осажденный город – лидер эсминцев «Ташкент». В невероятно трудных условиях, под непрекращающейся бомбежкой героическому экипажу корабля во главе с его командиром В.Н. Ерошенко удалось доставить людей (на борту находились раненые, женщины и дети – всего 2000 человек) и ценный груз в Новороссийск. Но трюмы с картиной оказались затоплены. Казалось, что состояние полотна исключало возможность реставрации. Однако сохранилось достаточно фотографий, авторских этюдов, старых буклетов и других документов. По ним группа художников через несколько лет кропотливой работы восстановила «Оборону Севастополя».

Со «Штурмом Ахульго» все было намного хуже. И фрагменты слишком маленькие (чуть больше 30 кв. метров) и повреждения куда обширнее (40% на одном фрагменте и 20% на двух других: разрывы, трещины, изломы, осыпи, а местами – полная утрата красочного слоя, краски потемнели от пыли) и, главное, нет авторских документов, эскизов, даже фотографии полного вида панорамы нет! Единственное – холст, опять-таки, все еще был прочным. Патимат Гамзатова наняла искусствоведа в Ленинграде, который два года искал фотографию во всех архивах. Она была обнаружена в Эрмитаже. Копия фотоленты со снимка, выполненного Г. Григорьевым во время показа панорамы в Петербурге в 1911 г., также сейчас демонстрируется на выставке в музее вместе с многострадальными фрагментами, отреставрированными лишь к 1991 году и цветным эскизом-копией панорамы (в масштабе 1:10), выполненным в 1997 году в студии им. Грекова.

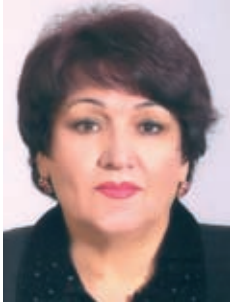
Ценность панорамы «Штурм аула Ахульго» не только в том, что это гениальное произведение изобразительного искусства и первая в истории России панорама. Для современных дагестанцев она имеет куда более важное значение: «Рубо запечатлел не просто славу русского оружия, как его просили, но и трагедию двух народов, вовлеченных в войну. Панорама «Штурм аула Ахульго» на протяжении всей своей сложной жизни волновала умы и сердца, внушала людям уважение к простым русским солдатам и дагестанским горцам, заставляя восхищаться их мужеством, самоотверженностью и героизмом, знать и понимать историю и искусство. Мы, глядя на эти отрывки, должны понимать, что они рассказывают нам безжалостную правду о том, что несет человеку война», – говорит Салихат Гамзатова.

Любая война в любое время несет только горе и страдания всем – и победителям, и побежденным. Мы должны сплотиться, чтобы не допустить на нашей земле новой войны, в единстве и твердости духа всегда была сила горцев, за это нас уважали и ценили даже наши противники – солдаты царской армии. Поэтому Рубо столь объективно и непредвзято удалось изобразить дагестанцев. Возможно, его произведение, пережившее столько трагедий, тем не менее, сохранилось до наших дней, чтобы показать нам, какими мы были, какими мы должны быть на самом деле, научить нас самих уважать себя.

Выставка продлится до мая 2012 года.

Фото автора
и Шамиля ГАДЖИДАДАЕВА

«В восторге от экспонатов...»



Дагестанский государственный объединенный исторический и архитектурный музей (ДГОМ) имени А. Тахо-Годи – крупнейшее музейное объединение на Северном Кавказе. Оно включает 36 филиалов, расположенных в разных городах и районах Дагестана. Фонды ДГОМ насчитывают около 140 тысяч единиц хранения, среди которых уникальные экспонаты по истории и культуре республики. Наш корреспондент побеседовал с генеральным директором музея, заслуженным работником культуры РД Джарият ХАППАЛАЕВОЙ.

– Это правда, что идея создания этого музея принадлежала еще до революции русскому врачу И.С. Костемеревскому?

– Да, он мечтал об открытии музея, где можно было бы сосредоточить лучшие образцы изделий дагестанских мастеров и другие материалы по истории и культуре края. Еще в 1891 году он завещал на эти цели значительную часть своих сбережений. Лишь спустя 22 года, когда средства, оставленные Костемеревским, за счет процентов увеличились почти вдвое, музей был открыт. 98 лет назад, 6 мая 1913 года в одной из комнат губернаторского дома в Темир-Хан-Шуре (ныне Буйнакск) состоялось торжественное открытие Дагестанского кустарного музея им. Костемеревского. Первый его фонд составили 283 экспоната: шали, ткани, пряжа, станки, ковры, бурки, обувь, изделия из дерева, рога, металла, предметы гончарного, оружейного и ювелирного производства, вышивка, а также антиквариат, фотоснимки, рисунки… Часть из них до сих пор хранится у нас. Фонд быстро пополнялся новыми экспонатами, собираемыми сотрудниками научных экспедиций, любителями-краеведами, а также приобретенными за пределами республики.

– В годы гражданской войны музейная коллекция сохранилась?

– В 1920 году на базе музея им. Костемеревского был создан «Народный музей Дагестана». Руководителем был назначен художник С.И. Полторацкий. Уже к началу 1921 года удалось собрать редкие предметы искусства народов Дагестана и Востока. Экспонаты затем были перевезены в Порт-Петровск (ныне Махачкала) в связи с переводом туда всех республиканских учреждений. Уникальные коллекции были переданы в него из Государственного музейного фонда Москвы и Петрограда: западноевропейская и русская живопись, фарфор, скульптуры, экспонаты из коллекции князя Л.И. Барятинского и другие материалы.

– Как шел их дальнейший сбор?

– Благодаря энтузиазму населения. Шел поиск экспонатов не только по республике, но и по всей стране. Музей пользовался большой популярностью. Ежегодно в его залах устраивались выставки. Большой вклад в развитие музейного дела внесли бывшие директоры музея: Д.И. Павлов, М.-А. Джемал, Х.-Б. Аскар-Сарыджа, Д.Г. Кажлаев, И.И. Абакаров, Р.Ю. Хаппалаев.

– А затем в республике произошло объединение музеев…

– Да. В 1967 году под музей было выделено новое здание на площади В. И. Ленина, в котором он и располагается по сей день. После проведения централизации музейного дела был образован Дагестанский государственный объединенный исторический и архитектурный музей (ДГОМ). В структуру фонда входят 16 музейных коллекций, наиболее крупные из них «Нумизматика», «Фотография и документы», «Археология», «Живопись и графика». Высокую художественную и

историческую ценность представляют коллекции «Оружие», «Драгметаллы», «Керамика», «Ткани», «Дерево», «Металл», «Резной камень», представляющие искусство народов Дагестана.

– Есть ли в вашей работе приоритетные направления?

– Это, прежде всего, – научно-исследовательская деятельность, результаты которой находят отражение в экспозициях музея. Например, были организованы выездные выставки в Великобритании, Австрии, Японии, Кипре, Болгарии, а также в Москве, в Ростове-на-Дону и в других городах и регионах России. Музей проводит большую работу со студентами и учащимися школ, каждый год в его стенах проходят практику студенты, научные сотрудники проводят тематические экскурсии, читают лекции. Например, удачно получилась выставка из коллекции князя Барятинского. Удачно прошла выставка «Великий шелковый путь». На выставках представлялись уникальные образцы холодного оружия из разных стран, образцы денежных знаков, выпущенные в Китае, Индии, Турции, Иране, Греции, в республиках Закавказья и Северного Кавказа, керамические и фарфоровые изделия с красивыми росписями, великолепные шелковые и парчовые ткани, которые становились частью национального костюма, их вышивали золотой и серебряной нитью.

В последнее время появилась потребность в расширении сети музеев республики как в горном Дагестане, так и в городах. Создание новых музеев – филиалов ДГОМ, позволит сохранить большое количество исторических памятников, уменьшить отток предметов традиционного быта и культуры за рубеж, возродить интерес у молодого поколения к истории родного края. У нас работают прекрасные сотрудники. Среди них – заслуженный

работник культуры РД, главный хранитель Заира Кильдеева, зав. сектором драгоценных металлов Елена Мамаева, ответственный хранитель оружия Светлана Алиева и многие другие.

– Насколько велика посещаемость, особенно приезжих гостей, каковы их отзывы?

– Той активности как в былые времена, увы, нет, но все же мы стараемся привлекать посетителей. Гости, приезжающие в нашу столицу из Турции, Египта, других стран Азии и Европы, приходят в музей и в Книге отзывов высказывают свое восхищение. Вот посмотрите, что пишет, к примеру, гражданка Турции Луха: «Музей произвел на меня большое впечатление, особенно такие экспозиции, как «Кавказская война», «Ковроткачество», работы по дереву, домашний уклад аварцев, так как мои родители и дагестанцы жили вместе, приобщались к их культуре и к турецкой. Я благодарна Аллаху, что мне удалось посетить этот музей. Спасибо!». А вот строки Амины, студентки ДГУ: «Я учусь на историческом факультете и в этом году проходила практику в этом замечательном музее. Я в восторге от представленных экспонатов. Огромное спасибо всем сотрудникам музея, но особенно Увайсу Давдиевичу и Заире Гашимовне! Они – замечательные люди!».

– Что бы хотели сказать в заключение беседы?

– Вспоминаю слова великого Пушкина: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие». Приятно, когда видишь, что люди после всего увиденного уходят обогащенными и благодарят за нашу работу.

Беседовал
Пирмагомед КАСИМОВ

Анатолий КОРКМАСОВ

Был одним из лучших... И погиб

В нашей республике немало предприятий, учреждений, всякого рода структур в разных сферах общественной жизни, которые носят имена людей, о которых, к сожалению, наши современники уже почти ничего не знают. Время стирает из людской памяти сведения даже об очень ярких личностях. В Касумкентском районе, например, всем был известен совхоз имени Герейханова, славившийся своими яблоневыми садами. И даже в далеком уже 1958 году студенты из Махачкалы, помогавшие убирать богатый урожай яблок в этом хозяйстве, не знали, кто такой Герейханов, чем он заслужил право на увековечивание своего имени. На расспросы им отвечали, что, мол, был такой революционер, или некто в этом роде. И все. С тех пор прошло 53 года и вот благодаря постоянной работе в государственных архивах нашего московского корреспондента, журнал может сообщить, кем же был Герейханов. Это очередной результат неустанной поисковой работы Анатолия Коркмасова.

Уже много лет я тружусь в разных фондах Государственного архива Российской Федерации. Результатом работы становятся книги, статьи, публикация важных сведений из истории Дагестана, незаслуженно забытых или прежде тщательно скрываемых. Недавно наткнулся в газетном фонде при просмотре газеты «Красный Дагестан» в номере от 19 мая 1930 года на некролог об убитом в те дни Юсупе Герейханове и на фотографию моего деда, бывшего тогда Председателем Совнаркома ДССР, стоящего в почетном карауле у его гроба. Вспомнил фотографию, сделанную в апреле 1925 года в перерыве между заседаниями IV Вседагестанского съезда (она публикуется в журнале), на которой во втором ряду третьим слева заметен молодой человек, вызвавший мой интерес, потому что в третьем ряду прямо над ним сидит мой дед (он в шляпе), а дальше сидит в папахе Сулейман Стальский. Фотография редкая. На ее фрагменте с Дж. Коркмасовым можно хорошо разглядеть молодого человека. Кто же он?

Вот что я узнал из газеты и других источников. Нижеследующий текст содержит сведения о нем в моем вольном пересказе.

Родился Юсуп Герейханов в селении Ахты в семье работников промыслов в 1901 году. Учиться в школе довелось ему недолго, с 13 лет пошел работать учеником в ювелирную мастерскую. Проработав затем в Кисловодске пять лет, вернулся в Дагестан. С 1920 года он в Баку – участвует в Первом съезде народов Востока и, вернувшись в родную республику, работает в аппарате Дагревкома. В качестве перспективного работника направляется на учебу в Москву, после учебы в Университете трудящихся Востока возвращается в Дагестан

и участвует в работе IV Вседагестанского съезда, едет на работу в Андийский райком. Спустя неполный год направляется руководителем партийной организации завода «Даг. Огни», где в то время наметилась в коллективе нездоровая обстановка – пьянство, бесконечные стычки на национальной почве, что лихорадило работу этого крупного предприятия.

Его коллеги по работе впоследствии вспоминали: с приходом Юсупа наступил резкий перелом. Он смог как-то особенно подойти к работе разношерстного коллектива. Решительно взявшись за искоренение всех бед, он вскоре приобрел в его среде высокий авторитет. И плоды этого быстро сказались. Пользуясь всеобщим уважением, он установил в коллективе истинно товарищеские отношения, не искал компромиссов со злостными нарушителями, особенно с теми, кто разжигал национальную рознь, не останавливался перед увольнением зачинщиков. Он буквально жил на заводе. Когда в 1927 году прошел слух о переводе Юсупа в Махачкалу на пост Председателя Дагпотребсоюза, на заводе, не желая расставаться с ним, подготовили петицию руководству республики за подписью 200 человек. Однако новое назначение состоялось. Работая на новом посту, он вынес на своих плечах огромную работу по поднятию нашей пищевой промышленности. А ведь это был совсем еще молодой человек.

В 1929 году Ю. Герейханов был направлен на руководящую партийную работу в Касумкентский район. Он сразу окунулся в жизнь одного из крупных территориальных образований республики, активно взялся за совершенствование знакомой ему работы на промыслах. Всегда был на переднем крае, особенно в путину, а качественные подбор и расстановка кадров, система организации и стимулирования не замедлили сказаться на производительности труда и в этой одной из ведущих отраслей дагестанской промышленности. Однако в расцвете творческих сил он был убит.

Обстоятельства происшествия неизвестны. Так, в 29-летнем возрасте трагически оборвалась жизнь Юсупа Герейханова.

Вот как в рамках некролога газета передает траурные события 19 мая 1930 года, свидетельствующие об авторитете этого молодого и способного дагестанца.

«Днем на заводах, в учреждениях, клубах читали окаймленный лист бумаги – извещение о смерти Юсупа ГЕРЕЙХАНОВА. Позже, когда остановились станки и прекратилась работа, город со всех концов опоясался длинной лентой рабочих и профсоюзных колонн с развевающимися траурными знаменами, с суровыми всплесками похоронного марша. У клуба пищевиков – море голов. Где-то далеко, за углом затерялся конец колонны, – так велико число пришедших отдать свой последний долг. В зале у красного гроба, последняя смена почетного караула: члены правительства – Совнаркома, Дагкома партии, президиума ДСПС.

Ровно в 5 откуда-то издалека донесся протяжный гул… ему ответили – другой, третий. Гул слился в одно – это ревели сирены заводов, фабрик, паровозов, пароходов, стоящих в порту. Они салютовали памяти борца. В дверях показался гроб. Похоронный марш подхватили оркестры, разбросанные по колонне. Впереди венки, приспущенные траурные знамена. За гробом сводный батальон Осоавиахима и тысячи рабочих, за ними кавалерия Нацдивизиона и войска милиции.

Гроб у братских могил. Знамена склонились над свежевырытой могилой. Траурный митинг открывает от имени правительства и Дагкома партии тов. КОРКМАСОВ.

– Мы испытываем глубокую скорбь, – говорит т. Коркмасов. – Дорогой товарищ Юсуп не просто умер, он погиб защитником знамени… Мы так же мужественно будем выполнять свой долг…

… Трехкратный залп… Медленно расходится волнующее море людей…».

Прощание дагестанцев с Юсупом Герейхановым ярче всяких слов говорит о том, каким он был человеком.

Джабраил АЛИЕВ

«Работать хочу дома»

Есть люди, беззаветно преданные своей профессии. К ним можно отнести и врача-инфекциониста высшей категории, кандидата медицинских наук Джамилю Амирову, которая сегодня работает в Республиканском центре инфекционных болезней. Несмотря на свой молодой возраст, она востребованный специалист. К ней нередко обращаются за советом и прислушиваются к нему самым серьезным образом.

В 2010 году, когда в республике был объявлен конкурс на звание лучшего врача-инфекциониста, коллектив больницы выдвинул именно ее кандидатуру. И она заняла первое место. Так получилось, что ее несколько раз приглашали на работу в Москву (проходила там практику). Но она отказалась.

– Не хочется произносить громких фраз, вроде того, что я, мол, патриотка, – говорит Джамиля Магомедкамиловна. – Но мне действительно хочется жить и работать только у нас в республике. – В последнее десятилетие так сложилось, что многие врачи из республик Кавказа уезжают на работу в Москву или в другие крупные города страны. Быть может, там и зарплата больше и условия лучше. Я их не осуждаю. У каждого человека свой путь. Но мне хочется приносить пользу дома. Я придерживаюсь поговорки: «Где родился, там и сгодился».

Когда Джамиля Амирова была студенткой третьего курса медицинского института и пришла в центр инфекционных болезней на практику в должности медсестры, то быстро завоевала доверие медперсонала и пациентов. Коллеги иногда шутили, что по ней можно даже сверять часы.

«Она и в школе была такой же трудолюбивой и целеустремленной, – рассказывает ее давняя школьная подруга. – Всегда знала, чего хочет. Увлекала друзей своими идеями и свежими замыслами. Однажды заявила, что хочет организовать кружок фельдшерской помощи. В школе пошли ей навстречу, и кружок такой был открыт. Сама училась и других учила. Почему-то была уверена, что обязательно будет врачом. Мы тоже в этом не сомневались. К тому же окончила школу с серебряной медалью...

Однажды летом привезли в больницу тяжелобольную. Доставили ее с подозрением на кишечную инфекцию. Но оказалось, что привезли не по адресу. Когда осмотрели, то у нее инфекции не было, а был хронический холецистит. В этих случаях пациентку, как правило, отправляют в больницу скорой помощи, в отделение общей терапии. Но состояние больной было очень плачевное. Что делать? И Джамиля Амирова принимает неординарное решение: госпитализировать молодую женщину у себя в центре. Она тут же принялась за лечение. Сняла у женщины болевой синдром, поставила назогастральный зонд и наладила инфузионную терапию. То есть очень быстро сделала все необходимое, что может предотвратить беду.

А через два дня, когда больной стало чуть легче, и врач решила все же перевести ее в больницу скорой помощи, женщина вдруг наотрез отказалась. Сказала: «Буду лечиться у вас. Вы сотворили чудо. Я думала, не выживу»... И это действительно было чудом. Оказалось, что уже не в первый раз врач Амирова так экстренно оказывает помощь тяжелобольным пациентам. Казалось бы, могла и не принимать таких больных, а отделаться вроде того: «Везите туда, куда положено»... Но она не поступила так ни разу. Сколько все-таки было подобных случаев в ее практике? Джамиля Магомедкамиловна лишь махнула рукой: «Неважно сколько. Главное, люди спасены... Но если о последнем случае, то просто я поняла, что больная может не дожить до следующего дня. А помочь больному в любой ситуации – мой долг».

В прошлом году Джамилю Амирову назначили еще и заведующей эпидемиологическим отделением в Левашинской и Акушинской районных больницах. Нельзя не удивляться ее выдержке и самообладанию. Ведь два раза в неделю ей регулярно приходится ездить в Леваши и Акуша. Может, кто другой и не выдержал бы такого напряженного графика, но только не она.

– Конечно, устаю. Но меня уговорили. Сказали, что сейчас эту работу выполнять некому, – признается Джамиля Амирова. – Вот и стараюсь. Все думаю, если не я, то кто?». И неожиданно поделилась: «Знаете, оказывается, не только врач может лечить больного. Но и наоборот. Как-то пришла на работу плохо отдохнувшая. Настроение было не очень… Зашла к тяжелобольному в палату, а он улыбается. Жизнерадостный такой. А ведь нелегко ему. Но так много радости и счастья увидела я в его глазах. Увидела свою надежду на лучшую жизнь в его сияющем лучезарном взоре. И воспрянула духом. Он был больной, а я врач. Но лечила в ту минуту не я его, а он меня. Бывает, оказывается, и такое…».

А еще она однажды поделилась: «Меня удивляет биография великого итальянского ученого, скульптора и врача Леонардо да Винчи. Была потрясена, когда узнала, что этот необыкновенный человек приглашал к себе домой с рынка небогатых торговцев, а также нищих, которым негде было ночевать, и лечил их бесплатно от различных болезней. Разве это не подвиг? К сожалению, в наше время таких сердобольных людей, кажется, почти не осталось...». Задумалась, помолчала и с грустью повторила: «Не осталось...».

Невольно подумаешь: хорошо, что она не уехала в Москву. А ведь уговаривали… и не раз. Такой врач необходим своей республике…

Джабраил АЛИЕВ

Наш Георгий

Более двадцати пяти лет работает в Шамхальском поселковом отделении милиции Кировского района Махачкалы старший участковый уполномоченный – майор Георгий Магомедхасанов. Не просто милиционер, а в первую очередь – в чем я убедился – педагог и товарищ своим подопечным. Наверное, мне могут не поверить: «Как? Милиционер и вдруг воспитатель?». Может ли такое сейчас быть? Но он считает: иначе не стоит работать в милиции.

Еще одно обстоятельство меня удивило. Когда мы вместе шли по поселку, то буквально каждый встречный сразу подходил, пожимал ему руку, желал здоровья и всяческих успехов. Такого по отношению к милиции мне еще не приходилось видеть. Уже в его небольшом уютном кабинете я спросил:

– Вас действительно так уважают? Или, может, это так, на всякий случай…

Георгий Якубович усмехнулся:

– Мне кажется, что на всякий случай, даже ради приличия не будут такое желать…

Забегая вперед, хочу сказать, что когда расспрашивал про майора, люди, все как один, говорили одно:

– Это Георгий – свой человек…

Про него так и говорят: «Наш Георгий». Спрашиваю:

– А вам это нравится?

Майор улыбается:

– Если говорится от души, то конечно. Значит, я человек их круга. Стало быть, доверяют мне. Я думаю – участковый это все-таки воспитатель, даже, если хотите, психолог, а уж потом страж порядка. Всегда говорю коллегам, чтобы старались максимально узнать человека. Необходимо понять, что у него на душе, даже если человек переступил закон. Все это очень непросто, но я и не думал, что в милиции будет легко. Всякая работа требует усилий. А уж наша, быть может, в десять раз больше…

Георгий родился в поселке Богатыревка в 1961 году. Отслужив в армии, стал работать в Махачкале сотрудником РОВД, служил в ППС. Был в звании старшины. Заочно учился в автодорожном техникуме. В 1984 году его перевели в Шамхальское поселковое отделение. Вскоре Магомедхасанову было присвоено и первое офицерское звание.

Одно дело – образование, и совсем другое – практика. Немало намучаешься, пока овладеешь этой непростой наукой. Но Георгий справился успешно. Ведь еще в армии ему довелось обезвредить преступника, который бежал из мест лишения свободы. Опыт, хоть и небольшой, уже был. Поэтому долго не размышлял, чем после армии заняться.

– Странный сон как-то однажды приснился, – рассказывает Георгий. – Я за рулем автомобиля, пытаюсь догнать

какого-то мотоциклиста. На нем непомерно огромный шлем, а мотоцикл почему-то плывет по воздуху. Потом резко поворачивается и ослепляет меня фарой. Сон странный, однако мало ли что приснится. Но через несколько дней в Богатыревке было совершенно преступление: односельчанин застрелил из ружья другого. Приказать найти преступника легко, а вот выполнить… Работали усердно, но результатов не было. А спустя несколько дней поступила жалоба: по поселку в ночное время разъезжает какой-то мотоциклист, нарушая покой. Решили проверить. Однако на наши предупреждения он не реагировал, быстро исчезал, буквально растворялся в темноте. Как-то его заблокировали, но он снова ушел, неожиданно ослепив нас фарой. Тут и вспомнил я про сон. Ведь носился этот мотоциклист по улицам так, словно парил над землей. Так умел только он. Но взяли мы этого лихача, применив его же метод: «ослепили» фарами. Этот ночной «призрак», как выяснилось, и оказался преступником.

Был еще случай. Наняли парень и девушка такси, чтобы приехать из Махачкалы в Шамхал. Когда подъезжали к поселку, парень неожиданно нанес ножевое ранение водителю. Потом вместе они выкинули таксиста из салона и угнали автомобиль. Дело оказалось сложным. Были люди, которые вроде видели преступников, но группе захвата ничего не удавалось – на месте никого не оказывалось. И так несколько раз. Мы уже подумывали, что их нет не только в Шамхале, но и вообще в Дагестане.

Как-то с напарником Умаром Султангишиевым объезжали ночной поселок. И вдруг увидели где-то вдалеке подозрительный огонек. Оставили автомобиль на окраине, и пошли на огонек. Пистолеты были при нас. Предчувствие не обмануло – это были подозреваемые. Они шли под покровом ночи в сторону города, а тропу освещали карманным фонариком. Я был удивлен: чтобы завладеть старенькой автомашиной они совершают преступление в небольшом поселке, где все друг друга знают почти наперечет, это было преступление ради преступления. Зачастую у них не было даже денег, чтобы заправиться бензином. Подобных преступлений, к сожалению, совершается немало…

В ходе нашей беседы вспомнили о бывшем начальнике милиции поселка Шамхал подполковнике Магомедшапи Шарипове. В 2006 году этот поистине несгибаемый борец с преступностью был убит в своей автомашине.

– Вот уж был человек, который являлся примером для всех нас, – констатирует майор. – Таких людей очень мало, но они есть, что радует.

Нелегким был жизненный путь Георгия Якубовича. Отец был простым чабаном, поэтому он всего добивался сам. Старался учиться в школе на пятерки. И в армии проявил себя хорошо. Учебу в техникуме окончил с красным дипломом. Еще в 1989 году был награжден значком «Отличник милиции».

– Наш участковый старается всегда быть справедливым, а это самое главное, – говорит мне один из пожилых жителей поселка Шамхал. – Справедливость – это то, чего обществу сейчас не хватает. Вот вам и вся премудрость…

Спрашиваю у Георгия Якубовича, что для него все-таки является главным в работе.

– Умение разговаривать с людьми, – объясняет он. – Надо знать каждого человека на своем участке. Чем доволен, а чем нет. От этого, считаю, зависит моя работа. Обязательно нужно находить также общий язык и с теми, кто работает рядом с тобой. Мне повезло: у нас в отделении 32 сотрудника, и мы стараемся поддерживать друг друга.

Не мог не спросить майора, как он относится к тому, что милицию переименовали в полицию?

– С пониманием, – отвечает Георгий Якубович. Дело ведь не в изменении названия, а в том, что пора уже самим меняться. Необходима коренная перестройка у себя в душе. Мне кажется, эта реформа должна дать результаты. Пусть не вдруг и не сразу, но все-таки. Во всяком случае, я и мои коллеги верим в лучшее.

Портреты на ковре

Этот удивительный жанр творчества стал модным и считается дорогим подарком, особенно к юбилею человека. Наш корреспондент встретился с заслуженным художником Дагестана **Абдурахманом ОСМАНОВЫМ**, который вот уже более тридцати лет занимается созданием портретов на ковре.

– Расскажите немного о себе…

– Я вырос в многодетной семье, где основным занятием бабушки, мамы и сестер было ковроткачество. Удивлялся тому, как они на станке без рисунка переносили на ковер произведения искусства. Меня это очень привлекло, стал рисовать разные фигурки, орнаменты, предлагал маме по моим рисункам соткать коврик. Кое-что рисовал и для школьных мероприятий. С ранних лет определилась моя будущая профессия. С отличием окончил два учебных заведения: художественное училище им. Джемала в Махачкале и Кубанский государственный художественно-технический университет. После окончания училища меня оставили работать в нем преподавателем. В разные годы работал преподавателем в художественной школе в поселке Мамедкала и в Кизляре. Некоторое время занимал должность декана изобразительного искусства социально-педагогического института в Дербенте. Являюсь членом Союза художников России.

– Каким было самое раннее удачное произведение?

– Запомнилась первая моя работа – портрет епископа Валентина, выполненный в ковровом варианте в 1975 году. Он был использован в документальном фильме о прикладном искусстве России, который впоследствии был закуплен несколькими зарубежными странами. Это вдохновило меня. А когда подросли дети, они тоже заразились этим. Юнус окончил художественно-графический факультет Даггоспедуниверситета, а другой сын – Юсуф – факультет изобразительного искусства социально-педагогического института. Когда они стали выполнять ковровые портреты намного лучше, чем я, пришлось мне перейти к другому жанру. Когда два ашуга соревнуются, проигравший оставляет свой музыкальный инструмент. И я отошел от создания ковровых портретов (смеется) и перешел на живопись, которой раньше занимался.

– Приходилось участвовать в выставках?

– Да, всех не перечислишь. Скажу лишь о некоторых. В 2007 году участвовал в республиканской выставке «Осенний вернисаж» с работой «Утро». В том же году сыновья Юсуф и Юнус тоже представили свои работы: Юсуф – ковровый портрет Расула Гамзатова, а Юнус – ковер «Зарина». В апреле 2008 года тоже участвовал в республиканской выставке со своими сыновьями. Помимо моих работ на сей раз Юсуф представил ворсовый ковер «Зима», а Юнус – ковровый портрет народного артиста России Дурова. Принял участие в грандиозном мероприятии «Шунудаг» и получил диплом. Пишу пейзажи, портреты. Радуюсь новым работам своих сыновей. В них много света и радости.

– В чем отличие дагестанских ковров от ковров, произведенных машинным способом?

– Многие журналисты мне не раз задавали этот вопрос. Ковры, созданные машинным способом, если даже сделаны из чистой шерсти, имеют качественный ворс, а также превосходный персидский орнамент, но все равно во многом уступают дагестанским коврам ручного производства. Потому что ковры ручной работы имеют оригинальную особенность, которую не в силах воссоздать ни одна машина. Она в том, что дагестанский ковер можно использовать много-много лет. Пряжа с натуральными красителями пользуется в мире большим спросом. А флора Дагестана настолько богата, что позволяет получить более 500 цветов и оттенков. Мы с сыновьями убедились в этом, соблюдая технологию крашения, позаимствованную у наших прапрабабушек. Еще оригинальность наших ковров заключается в том, что они для здоровья человека абсолютно безвредны. Будущее – за натуральными красителями. Можно получить благородный колорит для любого интерьера.

– Поговорим о портретах…

– Этим вот уже много лет занимается моя семья. Вместе с опытными ковровщицами мы создали десятки ковров и ковриков с портретами известных людей: королей, президентов, премьеров, предпринимателей, рядовых граждан. Наши и зарубежные заказчики самым дорогим подарком для себя и драгоценной памятью считают коврики с портретами именно в исполнении дагестанских ковровщиц. В качестве подтверждения моих слов приведу такой пример. Несколько лет назад ко мне пришли люди, чтобы заказать ковер с портретом английской королевы Елизаветы Второй. Его изготовили, и специалисты и посетители выставки дали ему высокую оценку. Создание этого ковра было согласовано лично с королевой, как нам сказали заказчики, и чтобы это сделали только дагестанские ковровщицы. Этот ковер после выставки был отправлен в Англию. Хочу назвать мастериц, с которыми мы сотрудничаем. Это Мильянат, Багарат, Индира, Насханум, Зубайдат. Мы ценим их труд, их смело можно назвать настоящими художниками.

– Заказы на подарочные коврики, наверно, не иссякнут, а что происходит с основным ковроткачеством?

– У наших мастериц-ковровщиц есть прекрасная возможность воссоздать любые цвета, сделать любую плотность ковра. Поэтому дагестанские ковры считались одними из лучших в мире. Помнится, в советское время более 80 процентов ковров и ковровых изделий, производимых в России, приходилось на Дагестан, из которых более 60 процентов экспортировались за рубеж.

И на международных выставках они удостаивались бесчисленного множества престижных наград. Наше ковроткачество приносило существенный доход бюджету республики и страны. Но, к сожалению, в последнее время ковровое дело испытывает трудности. Почему-то у нас наши же ковры потеряли былую ценность, хотя в других странах их закупают с большой охотой. Мне обидно за десятки тысяч женщин, занимавшихся ковровым делом . Сейчас в селениях, да и в городах тоже особенно много безработных среди женщин. Если бы со стороны государства была оказана помощь в возрождении этой отрасли, то количество безработных – особенно в южном Дагестане – сократилось бы в разы. А теперь? Закрылись ковровые фабрики, цеха и мастерские, а безработные ковровщицы вынуждены работать на частных людей – делают ковры по их заказу. Проигрывают не только ковровщицы, но и госбюджет.

– Перейду к другой теме, говорят, что Абдурахман занимается гипнозом…

– Да, занимаюсь и психотерапией. Профессиональная психотерапевтическая лига приняла меня в свои действительные члены на основании ряда моих статей, связанных с возможностями человеческого мозга. Гипнозом занимаюсь с 1975 года, рад, что благодаря мне немало больных вылечились. Очень интересны возможности мозга, которые человек использует далеко не полностью. Вспомним слова Шиллера: «Тесен мир, но мозг человека безграничен…».

– Почему вдруг заинтересовала психотерапия?

– Художнику всегда интересен внутренний мир человека и место человека в природе. Есть

желание создать в Дербенте медицинский центр, где будем проводить лечебные сеансы. У меня есть сертификат специалиста по традиционным системам оздоровления, выданный Всероссийским научно-исследовательским Центром традиционной народной медицины, я окончил курсы стажировки по гипнотерапии и психопрофилактике. Болезни, связанные с нервной системой, успешно лечатся гипнозом, а также сахарный диабет второго типа, гипертония.

– Итак, каковы пожелания художника и гипнотизера?

– Не устаю повторять, что природа к нам очень щедра. Мы должны быть рады ей и беречь ее. Каждый из нас должен прожить отпущенный ему срок достойно, оставив свой добрый след для потомков!

Беседовал
Пирмагомед КАСИМОВ

Максуд ДЕНЧИЕВ

Искусство требует всеобщего признания

В здании Музея истории Махачкалы работала очередная выставка известного дагестанского фотохудожника Камиля Чутуева. Я посетил ее дважды, и этому есть объяснение.

Настоящее искусство способно исцелять души людей, работы Камиля Чутуева обладают этим чудодейственным качеством. Пока среди нас есть такие люди, значит, не все потеряно, есть надежда на гармоничное развитие нашего общества. Главное – не сидеть сложа руки, не ждать манны небесной, а работать, засучив рукава. Так, как это делает Камиль Чутуев.

На открытии его фотовыставки выступили многие из числа гостей. А когда слово было предоставлено самому Камилю Чутуеву, он рассказал, почему темой выставки выбрал «Осенний пейзаж». «Желание сделать выставку осенних фотографий возникло давно, но осуществить задуманное как-то не получалось. И вот в прошлом октябре я совершил несколько поездок в горы. Осень в Дагестане неописуемо красива. Стараюсь снимать не только то, что вижу, но и то, о чем думаю», – сказал он. И как все мы, посетители выставки, убедились, у него это хорошо получилось. Выступивший за ним следом известный дагестанский тележурналист, член Общественной палаты РД Алик Абдулгамидов, сказал, что ему посчастливилось посетить почти все выставки Камиля Чутуева, что его фотоработы дают заряд бодрости, учат ценить прекрасное. Слово взяла и Патимат, спутница жизни Камиля Чутуева. Она сказала, что с большим удовольствием сопровождает мужа во многих его поездках, что удержать его дома невозможно, он человек подвижный, преданный своему делу. А профессиональную оценку творчеству Камиля Чутуева дал его коллега по цеху Садык Магомедов. Он, в частности, отметил, что

фотография для Камиля Чутуева стала не только формой самовыражения, но и формой служения людям. «Отменное знание композиции, тонкое чувство света помогает ему добиться совершенства в своих работах», – сказал он. Так оно и есть, посетители выставки в этом убедились воочию.

Но сегодня мало быть талантливым художником, надо обладать должным интеллектуальным уровнем, знать историю, традиции и обычаи дагестанских народов, быть преданным любимому делу, обладать терпением, оперативностью, профессионализмом. Камилю Чутуеву присущи эти качества. Он так много ездит по республике, что во многих селах побывал по нескольку раз. Ради одного снимка он часами может ждать удачного освещения выбранного им объекта. Как говорится, под лежачий камень вода не течет. Не всякому это по плечу, а только избранным. Камиль Чутуев из их числа, он в первом ряду больших фотохудожников не только Дагестана, но и всего Северного Кавказа. Его работы выставлялись на многих престижных всероссийских и международных фотовыставках и пользовались заслуженным признанием как среди коллег по цеху, так и у широкой публики.

Об этом говорят как его многочисленные награды, так и отзывы почитателей его таланта. Он член Союза журналистов РФ,

Заслуженный работник культуры РД, лауреат премий «Золотое перо» и «Золотой орел». Многие годы работал в республиканских изданиях, музеях, сотрудничал с республиканским Домом народного творчества… В своих работах он воспевает красоту своей родины, мастерски передает свое отношение к истории и быту дагестанских народов. Творческий его диапазон огромен. Он работает в разных жанрах. На этой выставке, например, были представлены пейзажи Ахвахского района.

выставок таких больших мастеров, каким является Камиль Чутуев. Фотографы знают, как нелегко бывает поймать удачный ракурс, увидеть то, что не замечает обычный человек. В его фотографиях мы видим те детали, которые порой ускользают от нашего внимания в повседневной жизни. Потому мы и вглядываемся восхищенно в эти фотографии, замечая, как на этой выставке, все прелести осеннего пейзажа. Я был настолько очарован, что захотелось сразу очутиться там, в ахвахской долине на берегу реки Тархо, и любоваться пейзажем, что называется, вживую. Спасибо Камилю Чутуеву.

В заключение хочется высказать одно предложение. Надо организовать персональные выставки Камиля Чутуева в разных городах России. Его фотоработы должны получить возможность побывать за пределами нашей республики. Камиль Чутуев – фотомастер высочайшего уровня, знакомство с его творчеством в городах России принесет имиджу республики большую пользу. Я знаю многих известных дагестанских фотомастеров, чьи замечательные снимки пылятся в неприспособленных помещениях. Одними гастролями «Лезгинки» не добиться должного отношения в Дагестану. Установление памятника Расулу Гамзатову в Москве – это замечательно. Но чтобы изменить возникшее сегодня негативное отношение к дагестанцам, этого мало. Надо находить новые формы сотрудничества. Да будет так! ИншаАллагь.

Одна из работ называлась «Естественное окно. Селение Тадмагитль». Другая – «Вид из грота. Ахвах». Десятки фотографий, одна интереснее другой. «Осеннее солнце. Мадина из Карата», «На Куппинском перевале», «Сказка Викринского леса», «Вид из Гвинечи на Адалла», «Осенние заботы. Селение Ихрек», «После сенокоса», «Утро в Кумухе». Вереница осенних пейзажей. Буйство красок и сияние неба. Словами не передать. Это надо видеть.

Поэтому так важно почаще бывать на таких выставках. Считаю проявлением невежества непосещение

Поэзия Магомеда Насрулаева связана с горным краем – с его живописной природой, с его людьми, с его великим прошлым. Поэт он давно сложившийся. Некоторые поэты работают циклами, которые потом становятся книгами, тематически отличающимися друг от друга. Насрулаев создаёт разнообразие внутри каждой книги. В них, как правило, всегда несколько главных тем, которые обогащаются и развиваются. Одним словом, от издания к изданию он создаёт одну большую книгу.

В привязанности поэта к одной местности, к её людям и природе есть особая значительность. Прошло время, когда поэта за такую привязанность критика называла и «местным» и «областным». При постоянстве большой любви к родному краю: к его горам, рекам, людям – родной край становится родиной в самом большом значении этого слова.

Стихи аварского поэта Магомеда Насрулаева – своеобразное явление современной дагестанской поэзии. Они полны гражданской страсти, глубины и поэтической мощи.

В его стихах дышат и почва и судьба нашего современника, непримиримого борца за человеческую справедливость.

В.А. Устинов,
секретарь Союза писателей России

Магомед НАСРУЛАЕВ

Высокая звезда родного Дагестана

КНИГА ГОР

У гор моих
Есть книга бытия,
И книге той веков уже немало...
Ее раскрыв,
Страницы вижу я,
Написанные кровью и кинжалом.
Они о чести, совести, любви,
О доброте
И мужестве великом.
Героя имя
Только назови –
И горы грянут эхом многоликим.
О, мой народ!
Люблю тебя сполна.
Твой дух сильней,
Чем руки урагана.
Душа твоя сурова и нежна,
Как и сама природа Дагестана.
Когда враги пришли в мои края,
И кровью горцев почва пропиталась,
На той крови всходили сыновья,
Чтобы продолжить праведное дело!
Их мирный труд был честен до конца –
Пасли стада, и подавали нищим...
Мы ни одной могилы подлеца
На кладбище старинном не отыщем,
Как сами горы, вечен кодекс гор –
Предателю в аул не возвратиться!
Прошли века, но слышу до сих пор.
Как шелестят истории страницы.

* * *

Жизни ветвистая крона –
Шелест листвы бесподобен...
Вновь собираюсь в дорогу,
Полную ям и колдобин.

Падаю и спотыкаюсь,
И поднимаюсь, и снова,
Родина, за прегрешенья
Сам себя мучу сурово.

Тяготы, спешка... А все же
Искренне, по-молодому
Каждое утро,
счастливый,
Кланяюсь отчему дому.

* * *

Друг Ибрагим!
Не думай о потерях…
Стал Дагестан
Прекраснее стократ –
Заснули реки
В ледяных постелях,
И птицы утомленные
Грустят.

И лошади, и овцы
Присмирели,
Козлята
Не танцуют на лугу…
Не слышно
Ни улара, ни свирели…
Опять вершины горные –
В снегу.

ДОЖДЬ

Взгляни, как струя дождевая
Промыла наш край! Как окрепла
Больная листва, оживая
От летнего горного пекла!

Дыхание слышно земное...
Цветы распахнули глазищи –
Их лица, поникшие в зное,
Теперь все свежее, все чище.

Вспоила веселая сила
Цветы, и деревья, и зерна,
И пахаря счастьем омыла –
Не зря он трудился упорно!

РОДИНА

Родины моей цветы –
Краше на планете нет. . .
Преисполнен доброты
Праведный ее рассвет!

Родина моя всегда,
Хоть вокруг меня темно,

Путеводная звезда,
Озаренное окно.

Родины моей венец –
Краше на планете нет.
Я пожизненный певец
Золотых ее побед.

Детства и любви мотив –
Эхо правды и тепла, –
Потрудись, покуда жив,
Чтобы Родина цвела!

* * *

Дивный рассвет опишу ли?
Дымки туманной налет...
В высокогорном ауле –
Ранний восход.

Жизни извечный порядок –
Песней петух упоен…
Как во младенчестве сладок
Утренний сон!

* * *

Я гордым становлюсь и вдохновенным,
Где б только люди речь ни завели
О нашем крае необыкновенном,
Где больше гор скалистых, чем земли,
Я думаю о мужестве, о том,
Как предки шли на смерть
За честь и волю…
Их раны, нанесенные врагом,
Мне до сих пор сжимают сердце болью.

ПОСВЯЩЕНИЕ РЕКЕ

Родилась река – и сразу в плач.
Имя вытесал отец на камне.
Стал поток неистов и горяч –
Сызмала любил я эти капли!

...Там, где имя, нынче мох – не пыль.
Конь-игрушка поскакать не может.
И, свирель меняя на костыль,
Скоро жизнь исканья подытожит.
Вот я и спешу к своей реке
Сквозь ущелья – по подсказке горца
Зажимаю капельки в руке
От лучей безжалостного солнца.

Я устал низинами блуждать:
Мне опять к истоку – вверх и вспять!

ЛОЖЬ

Ты Хочбара сожгла, убила Махмуда,
Иосифа Чохского к могиле свела.
Не ты ли бесстрашного Хаджимурада
С родимой земли навек изгнала?

Остался ли кто-то тобой не изранен?
Ты подло сжигаешь влюбленных мосты.
Ты множишь грехи, орудуешь бранью.
Пробить крышу правды – твои все мечты.

Сколько в душах царьков всякой грязи и зла!
В их хоромах царят грубость, алчность и лесть.
Разве совесть твоя, Дагестан, умерла,
И потоками лжи смыло горскую честь?

ВОРОВСКАЯ МОЛИТВА

Дай, Боже, побольше лгунов
И ворами мир наводни,
Пусть станет базаром страна,
Где подкуп и торг лишь одни.
Аминь!

Дай, Боже, побольше барыг
И меньше порядка в стране,
Подастся в бега доброта,
Контроль отомрет наконец.
Аминь!

Дай, Господи, дочери банк,
А сыну дай базу и склад
И каждому дай из родни
Доходное место и блат.
Аминь!

Такою молитвой ворье
Погубит в аду Дагестан,
Ты, Боже, не слушай ее.
Защитником праведным стань!
Аминь!

ПРИШЛИ МЫ В СРОК...

Мы в мир пришли не рано
И не поздно,–
Явились, как солдаты,
Точно в срок.
И глянул мир ознобно и морозно
Как старшина,
Что к новобранцам строг.
Ему ли улыбаться беспричинно
Всей ширью рек – от Дона до Псковы,
Когда прошел он, воин и мужчина,
К развалинам имперским
От Москвы.
Еще тянуло гарью от Дахау
И корчились в руинах Днепр и Буг,
А мы уже,
От плача придыхая,
Тянулись к хлебу ковшиками рук.
Отцам – свое.
А разве нам – другое?
Повестку дня опять тревожит смерть.
С полей войны
Чернобыльской пургою
Прах занесен в людскую круговерть.
Друзья мои,
Погодки,

Ваши лица
Я вижу сквозь афганские дымы...
Мы в срок пришли за счастьем,
И родиться
Не опоздали для победы мы!

ПАМЯТИ АХМЕДА АБДУЛМЕДЖИДОВА

Есть память,
Ей за то спасибо,
Что до сих пор в моем краю
Тебя, Ахмеда из Мощоба
В мужчинах лучших узнаю.
Они из рода тех джигитов,
Кому в бою неведом страх.
Тебя, Ахмед Абдулмеджидов,
Не забывают здесь, в горах.
Из уст в уста,
От деда к внуку
Народ передает молву,
Как бился ты и принял муку
И в смертный час упал в траву.
И родники на миг иссякли,
И горы
Сдвинулись
На миг,
И трещина прошла по сакле,
Что слышала твой детский крик.

...Не затянула сердце тина,
В горах травы забвенья нет.
Гляжу я на Ахмеда-сына
И помню о тебе, Ахмед!

РАСУЛУ ГАМЗАТОВУ

Высокая звезда родного Дагестана,
Ты ныне светишь человечеству всему,
Огнем поэзии пылая неустанно
И светом мысли разгоняя тьму.

Твоих стихов бушующее море
По всей планете плещется светло,
Своими волнами смывая боль и горе,
Круша неправду, побеждая зло.

КАПЕЛЬКА ПОТА

Капельку пота с чела уронив,
Бабушка не обрывает мотив:
«Это росинка – и ей веселей,
Точно в бутоне, в ладони твоей».

Капелька пота упала – и вот
Песню для внучки старуха поет,
Горскую песню – тугую, как лук:
«Пусть это будет твой главный испуг!

Капелька пота – солнца слеза –
Да не пугает тебя, егоза.
Пусть эта капелька высветит дни
Внучки и всей на земле ребятни!»

РАНЕНАЯ ПЕСНЯ

Что так сердцу под ребром тесно –
Разве смолкли в ночи соловьи?
Разве смертна прекрасная песня?
Что ж грустите вы,
Горцы мои.

Вижу я, как нахмурились скалы,
В родниках солонее вода…
Неужели погасла,
Упала
Дагестана дневная звезда?

Как поверить, Дакку, этой вести,
Что тебя уже нет меж людей?
Разве смертен певец и кудесник –
Вдохновенный аварский Орфей?!

О, как струны пандура звучали
Под небесной густой синевой!
Спой, Дакку, еще раз о печали,
О любви
И надежде земной.

Спой, чтоб люди аула родного
Знали: жизнь уничтожить нельзя,
Чтоб кокрекские девушки снова
Вытирали украдкой глаза.

Встань, Дакку,
И вдохни этот воздух,
Пой нам песни свои без конца,
Пусть зажгутся погасшие звезды,
Загорятся влюбленных сердца!

Пусть зима превращается в лето,
Пусть проклюнется зелень полей…
Удиви возомнивших, что нету
Рядом с нами тебя,
Соловей.

Ольга КУЗЬМИЧЕВА-ДРОБЫШЕВСКАЯ

Янтарная бусина

Середина лета. Город детства. Прошло 40 лет, но… тот же знойный ветер со смешанными запахами пыли, серо-зелёной степной полыни, стойкой придорожной лебеды и разгорячённых тополей. То же необъятное белёсо-голубое небо. Та же улица с тем же сквером и фонтаном. Тот же дом...

Помню, мне было – пять. Во дворе, под окном, рос пышный куст акации. У его корней я закопала «секретик» – так мы называли одно из любимых развлечений, в котором главным было, спустя какое-то время, не забыть, где именно спрятан секрет. Потом осторожно, чтобы никто не видел, найти укромное место, присесть пониже, бережно разгрести над «секретиком» землю, легонько сдунуть осыпающиеся песчинки и увидеть самую сердцевину тайны. О, как приятно знать о чём-то таком, о чём никто не знает, лелеять это чувство в душе, вынашивать его, выращивать до того момента, когда им вдоволь насладишься. И тогда приходит желание выплеснуть тайну, открыть кому-то секрет. Но зачем? Может быть, затем, чтобы обострить ощущения: утвердиться в своей значимости, испытать опасность, ведь секрет могут украсть, а его всё-таки хочется сберечь. Тогда кому открыть тайну? Конечно же, верной подруге. И наступал самый торжественный момент – секрет открывался. Дух захватывало!

Тот «секретик» я запомнила навсегда, потому что под тонким осколком зелёного бутылочного стекла, на блестящем конфетном фантике, покоилась драгоценная слеза янтаря – капля старых бабушкиных бус. Однажды они рассыпались, и одна из бусин закатилась под мою кровать. А я утаила её, когда бабушка нанизывала жёлтые округлые камешки на новую нить.

Теперь я понимаю, что бабушка догадалась о моей тайне, но ни о чём меня не спросила. Просто, пересчитав бусины, она грустно сказала:

- Чётное число. Одной бусины не хватает. А на ожерелье из янтаря должно быть нечётное количество камней – тогда, говорят, бусы приносят своей хозяйке здоровье.

– Что же теперь делать? – прошептала я, и щёки мои предательски вспыхнули.

– Ничего. Я просто уберу одну бусину. Держи. А если вдруг у тебя окажется чётное число камней, например, два, то подари один из них своей любимой подружке. Пусть и с ней янтарь делится своим теплом.

– Хорошо, – опрометчиво согласилась я. И камешек, скатившись в мою ладонь, будто обжёг меня. – Он и вправду очень тёплый! Он что, живой?

– Конечно, ведь он сделан самой природой, – голос бабушки зазвучал глубоко и ласково. – А природа, в любом проявлении, живая.

– А нам в садике говорили, что есть живая и неживая природа…

– Может быть, это и правильно. Но так считают люди. А природа? Не знаю. Ведь человек – только маленькая её часть, только крошечная капелька, как эта бусинка. Если бы люди не только всматривались и вслушивались в природу, но и видели и слышали, то, возможно, жили бы в согласии с ней.

– А с чем же люди не согласны? – я всё крепче сжимала в кулаке бусину.

– Наверное, с тем, что природа сильней. Что она, «неживая», живёт дольше,

может быть, вечно. Не зря в одной большой книге сказано: «Поколение уходит, и поколение приходит, а земля остаётся на века…»

– А что такое «поколение»?

– Ну, это люди, объединённые чем-то общим, например, родством. Или люди, рождённые и живущие в одно время. Я принадлежу к одному поколению, моя дочь – твоя мама – к другому, ты – к третьему…

– У тебя есть эта книга? Почитай мне.

– К сожалению, нет. Её в наше время трудно достать. Может, когда ты вырастешь, то сама её найдёшь и прочтёшь…

Вскоре бабушка умерла. Как я плакала, чувствуя себя виноватой в том, что бабушка заболела и уже не выздоровела. Ведь я не отдала ей чудесную нечётную бусину.

Я не видела бабушкиных похорон – меня отвели в детский сад. Но я помню боль, скручивающую жестокой ломотой всё тело. Помню и громкую прощальную музыку, от которой боль, смешиваясь с осознанием тайны, разрасталась во мне до невыносимых размеров и, терзая, искала выхода. И она выходила слезами. А слёзы будто текли не только из глаз: мне казалось, они сочились и из кистей рук, и из стоп, нестерпимо их обжигая.

Любимая воспитательница, утешая меня, говорила, что никакой музыки не слышно, что музыка мне только чудится. А я слышала. И плакала, плакала, плакала.

А потом вдруг догадалась, что боль станет меньше, если я расскажу о своей тайне, о нечётной янтарной бусине. Но кому об этом рассказать? Бабушки уже нет. Тогда кому же? Тому, кому больше всего на свете верю – маме. В тот же вечер я во всём призналась.

Мама усадила меня на колени, вытерла слёзы и, поцеловав, тихо сказала:

– Маленькая моя, ты ни в чём не виновата. Бабушка заболела не из-за того, что потеряла бусину.

– А из-за чего?

– Из-за того, что она стала старенькой. Таков закон природы: люди рождаются, живут и умирают. Им на смену приходят другие. Я – бабушкино продолжение, ты – моё…

– Да… поколения. Бабушка мне говорила… А ты тоже умрёшь?

– И я тоже умру когда-нибудь. Но, надеюсь, не скоро, а лишь тогда, когда ты вырастешь, станешь сильной, когда у тебя у самой будут дети – мои внуки.

– Значит, и я когда-нибудь умру?

– Так устроена природа. Всему своё время… Но ты не думай об этом. Живи и радуйся… Я тебя очень люблю.

Мама крепко прижала меня к своей груди. Коснулась горячими губами моей макушки и, убаюкивая, запела знакомую с рождения колыбельную песню. Мелодия и мамино дыхание словно просачивались в макушку, текли по затылку, лёгкими толчками пробивались через горло, нежно щекотали в груди, наполняя сердце покоем.

И боль затихла, растворившись в мамином голосе. Стало тепло и легко. Я нащупала в кармане бусину. Украдкой на неё взглянула. Она перестала казаться зловещей. Она вновь засветилась маленьким жёлтым солнышком.

Прошло 40 лет. Уже нет и моей мамы. А я давно-давно живу в другом городе. Но приехала погостить в город моего детства, где меня встретил тот же знойный ветер со смешанными запахами пыли, серо-зелёной степной полыни, стойкой придорожной лебеды и разгорячённых

тополей. Та же улица с тем же сквером и фонтаном. Тот же дом... Всё так же, как в детстве, только немного меньше. Теснее стали двор и сквер, более узкими – улицы, ниже – потолки в доме. Но совсем не изменились запахи, они живы, как родовая память. И таким же огромным осталось небо, даже цвет его – прежний: в полдень – белёсо-голубой, в полночь – глубинно-чёрный, с яркими стразами звёзд. Да и ночи – те же: тёплые, наполненные громким многоголосием сверчков и стрекотанием кузнечиков.

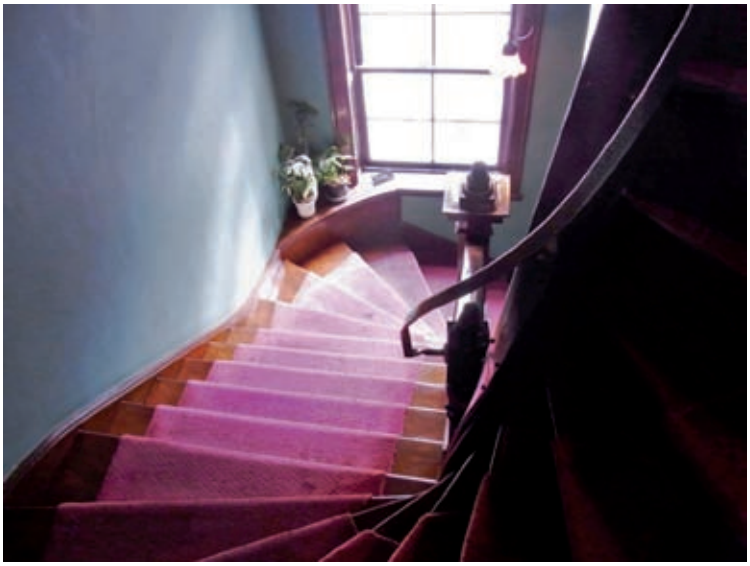
И пусть современные девочки не закапывают свои секреты в песок, а прячут их в памяти компьютеров и сотовых телефонов. Но они испытывают те же чувства, что и я когда-то, дышат тем же ветром, ходят по той же траве, их ступни обжигает та же горячая земля. И в фонтане так же, как и прежде, плещутся дети – поколение двадцать первого века. Но «нет ничего нового под солнцем». Нет даже времени. Есть только вечность, а в ней – движение жизни.

Я помню зарождение новой жизни во мне, когда ещё не знала, что беременна, но уже чувствовала происходящие перемены, сопровождающиеся странными, необычными ощущениями: будто у меня появились ещё одни глаза и уши, которые дополнительно к моим настоящим глазам и ушам стали видеть и слышать окружающий мир изнутри меня, из живота; а природа, сконцентрировавшаяся маленькой точкой, стала вдруг ещё больше, ещё шире. Когда же я узнала, что стану матерью, то почувствовала себя бесконечной вселенной. И тогда пришло осознание: «глаз не насмотрится всласть, вдоволь не наслушается ухо»…

Когда-нибудь я приеду в город моего детства вместе с внучкой. Я открою ей «секретик» и подарю ту самую янтарную бусину.

Игра света

Однажды утром, спускаясь по гостиничной лестнице, я увидела сидящего на подоконнике мужчину. Он жадно курил сигарету, старательно выпуская в приоткрытую форточку струи густого дыма. Заслышав мои шаги, курильщик тут же встал и отвернулся к окну, явно не желая встречаться со мной взглядом. Казалось, это нежелание подчёркивали и высокая крепкая фигура, облачённая в тёмный спортивный костюм, и густые, тёмные, отросшие почти до плеч волосы, скрывающие профиль хозяина. И в то же время что-то демонически-притягательное почудилось мне в тёмном силуэте, обрисованном яркими лучами. Неожиданно вспомнилось: «В пространстве, хором сфер объятом, свой голос солнце подает, свершая с громовым раскатом предписанный круговорот»… Я ускорила шаг. Но, проходя мимо незнакомца, заметила украдкой брошенный в мою сторону взгляд. Теперь уже отвернулась я и почти побежала вниз, чувствуя,



что мужчина смотрит вслед. «Интересно, почему он отвернулся? Обычно обитатели гостиницы, даже если впервые видят друг друга, здороваются или просто мило улыбаются, мол, я ваш сосед или соседка… Быть может, он тут случайный гость и желает остаться незамеченным? Но тогда бы он не курил на лестнице… А может быть, у него что-то с лицом?» Свернув на следующий пролёт, я быстро глянула вверх, но «тёмный» вновь уклонился от «встречи». И всё же, мельком я увидела худощавое лицо с большими печальными глазами, глубокие морщины, их ещё называют «скорбными», возле плотно сжатых губ. «И вовсе не урод. Даже симпатичен. Ну, да бог с ним»…

Поздно вечером, возвращаясь в номер, я снова увидела Мефистофеля (так про себя назвала незнакомца), он был в том же спортивном костюме, такой же лохматый. «Неужели пробыл тут весь день?.. Видать, точно, гость не случайный». Однако теперь его поведение отличалось от утреннего настолько, насколько отличался от утреннего вечерний свет. Мужчина стоял спиной к окну и вовсе не прятал глаз, напротив, завидев меня, он косился в мою сторону, пуская сизый дым в приоткрытую форточку. И взгляд его уже не был печальным, а лёгкий прищур подчёркивал пристальное внимание. Я тоже не опускала голову, лишь изредка поглядывая на лестницу. А когда поднялась на последнюю ступеньку, незнакомец, чуть подавшись вперёд, сказал:

– Добрый вечер.

Тихий, вкрадчивый баритон заставил меня остановиться.

– Добрый, – ответила я.

– Сигарету?

– Можно…

Теперь, в ярких электрических лучах, я разглядела и седину в волосах, и густые брови, уголками разлетающиеся к вискам, и серые глаза, и темпераментные ноздри, слегка подрагивающие при каждой затяжке, и длинные пальцы, нервно сжимающие сигарету.

– Вы здесь давно? – спросила я, чтобы прервать неловкое молчанье.

– Давно. Заехал вместе с вами. Сразу хотел познакомиться, вот только всё момента не находил…

– Светлана.

– Очень приятно, – он улыбнулся и первым протянул руку.

Преодолев секундное замешательство, я решительно положила свою в его большую тёплую ладонь. Тогда и он, слегка кивнув головой, чётко произнёс:

– Владисвет.

– Какое странное имя. Оно говорящее.

– Да, говорящее.

Он крепко обхватил мои пальцы, и я вздрогнула:

– Никогда не слышала такого.

– Это в честь отца…

Я вопросительно посмотрела ему прямо в глаза. «Боже, да они у него разные: один серо-голубой, с рыжеватыми, будто агатовыми, прожилками; другой светло-карий… И как беззастенчиво сверлят меня!» Я попыталась высвободить руку, но его настойчивая мягкая сила не позволила мне этого сделать.

Он резко тряхнул головой, освобождая высокий лоб от тяжёлых волос. Я почувствовала приятный запах: сквозь шлейф табака проступили нотки сандала, хвои и мандариновой корки. Тут мой знакомый слегка наклонился ко мне и, глядя в упор, глубоко вдохнул, будто пытаясь вместе с дымом втянуть и меня в расширившиеся ноздри. Без спроса перейдя на «ты», он полушёпотом произнёс:

– Давай «не будем отравлять прекрасный этот час печальными речами, взгляни: уж солнце стало озарять сады и хижины прощальными лучами…»

– Вижу… – лёгкий холодок волной пробежал от затылка по спине, до самых пяток. – Но, кто ты?

– Я – часть той силы, что владеет светом…

АВТОРЫ НОМЕРА

Андрей МЕЛАМЕДОВ
с. 4

Наида ХАСПУЛАТОВА
с. 10

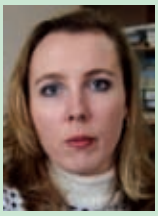
Гази ГАСАЙНИЕВ
с. 12, 14

Казбек СУЛТАНОВ
с. 16

Эдуард ЭМИРОВ
с. 20, 32

Саидат ЛУГУЕВА
с. 23

Альбина СУНКУЛИЕВА
с. 26



Влада БЕСАРАБ
с. 34

Пирмагомед КАСИМОВ
с. 38, 46

Анатолий КОРКМАСОВ
с. 40

Джабраил АЛИЕВ
с. 42, 44

Максуд ДЕНЧИЕВ
с. 49

Магомед НАСРУЛАЕВ
с. 52

Ольга КУЗЬМИЧЕВА-ДРОБЫШЕВСКАЯ
с. 56

Камиль ЧУТУЕВ
фото,
1, 2, 4 стр. обл.,
с. 30-31, 49-51

Аха ЮСУПОВ
фото, с. 30-31

ДАГЕСТАН
№2 (77) февраль 2012 г.

Выходит с августа 2002 года.
Периодичность – 12 раз в год.

УЧРЕДИТЕЛЬ
Комитет
по печати и массовым
коммуникациям РД

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Далгат АХМЕДХАНОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
367000, г. Махачкала, ул. Буйнакского, 4, 2-й этаж (в здании Союза писателей Дагестана).
Телефоны:
67-02-03 (главный редактор)
67-02-08 (отделы)
E-mail: dagjur@mail.ru

НАШИ РЕКВИЗИТЫ:
Получатель: ИНН: 0562053040
КПП 057001001
УФК по РД (г. Махачкала ОК 406030311
ГУ «Редакция журнала «Дагестан»)
Банк: ГРКЦ НБ РЕСП. ДАГЕСТАН
БАНКА РОССИИ г. Махачкала
Р/С 40603810200001000446,
БИК 048209001
Назначение платежа:
13530201020020000130
(л/с 03032119800)

Журнал зарегистрирован Южным окружным межрегиональным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № 10-4793 от 23 июля 2002 года. Перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № ФС 77-36557 от 05 июня 2009 года.
ОГРН 1020502629927

Номер набран и сверстан на компьютерной базе журнала «Дагестан». Отпечатан в Республиканской государственной газетно-журнальной типографии.
Адрес типографии: г. Махачкала, пр. Петра I, 61.

Усл. п. л. – 7,5.
Тираж – 1500 экз.
Номер заказа –

Подписной индекс на год – 63280,
на полугодие – 78434.

Цена номера в киосках «Роспечати» – 40 руб., у общественных распространителей – свободная.

Мнение редакции не всегда совпадает с точкой зрения автора материала. Редакция вступает в переписку по своему усмотрению.
При перепечатке ссылка на «Дагестан» обязательна.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Идет подписка на журнал «Дагестан» на 2011 год. Жители республики могут оформить ее в любом почтовом отделении. Стоимость подписки на год – 508 руб. 68 коп., на полгода – 254 руб. 34 коп.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ, ЖИВУЩИХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ НАШЕЙ РЕСПУБЛИКИ

Подписку на журнал «Дагестан», поскольку он не включен в общероссийский каталог, можно оформить непосредственно в редакции журнала. Для этого следует перечислить деньги в адрес редакции через сбербанк (сберкассу). Для чего мы сообщаем Вам реквизиты редакции. Стоимость подписки на год – 840 руб., на полгода – 420 руб. (в эту сумму входят стоимость журнала и почтовые расходы).

РЕКВИЗИТЫ РЕДАКЦИИ

УФК по РД (г. Махачкала, ОК 406030311 ГУ «Редакция журнала «Дагестан»
Наименование получателя платежа

ИНН 0562053040 КПП 057001001
ГРКЦ НБ РЕСП. ДАГЕСТАН БАНКА РОССИИ г. Махачкала
Наименование банка получателя платежа

р/с 40603810200001000446 БИК 048209001
подписка на журнал (13530201020020000130, л/с 03032119800)
ФИО, индекс, адрес почтовый, куда отправлять журнал
Наименование платежа

Сумма: 840 руб. на год (12 номеров)
420 руб. на полугодие (6 номеров)

Достаточно предъявить эти сведения, помещенные в рамку, банковскому служащему, оплатить подписку и заполнить графу со своим ФИО, точным почтовым адресом – и Вы получите квитанцию об оплате, и редакция будет ежемесячно высылать Вам экземпляр журнала.

Вид из грота. Ахвах
Фото К. Чутуева